

СБОРНИК
методических рекомендаций и обзоров
практической деятельности
по вопросам уголовного преследования
за легализацию преступных доходов

г. Новосибирск

Уважаемые коллеги!

В 2010 году произошли существенные изменения в нормативном регулировании вопросов, связанных с уголовным преследованием за легализацию. Прежде всего изменено понятие крупного размера применительно к ст. 174 и 174.1 УК РФ. В диспозицию ст. 174.1 УК РФ в качестве обязательного элемента состава преступления введена специальная цель. Законодатель исключил такие формы «самолегализации», как использование преступного дохода в предпринимательской или иной экономической деятельности.

Важное значение для дальнейшего совершенствования межведомственного взаимодействия в сфере противодействия легализации преступных доходов явилось издание совместного приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД, ФСБ, ФСКН, ФТС, Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации и Росфинмониторинга от 05.08.2010 № 309/566/378/318/1460/43/207, который ввел в действие Инструкцию по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем.

Произошедшие изменения нормативной базы не могли не сказаться на практике работы МРУ Росфинмониторинга по СФО и правоохранительных органов округа. В связи с этим сотрудниками правоохранительных органов неоднократно ставились вопросы о необходимости переиздания ранее вышедшего «Сборника научных статей и методических рекомендаций по вопросам уголовного преследования за легализацию преступных доходов» с учетом состоявшихся изменений.

При составлении предлагаемой редакции сборника составителями был учтен опыт различных ведомств, использовались, в том числе, примеры из практики работы системы противодействия легализации, наработанные в других федеральных округах.

Вместе с тем, вынуждены признать, что практика уголовного преследования за легализацию до настоящего времени не сложилась, что делает работу по изучению уже имеющегося положительного опыта еще более актуальной.

Составители выражают признательность всем сотрудникам Росфинмониторинга и правоохранительных органов, принимавшим участие в подготовке материалов для него.

Как и ранее к сборнику прилагается диск с имеющимися примерами из судебной практики, в том числе приговоры по уголовным делам о легализации, постановленные после вступления в силу изменений в диспозиции ст. 174 и 174.1 УК РФ.

Сборник предлагается для использования в качестве практического пособия для сотрудников правоохранительных органов и Росфинмониторинга.

**Руководитель
МРУ Росфинмониторинга по
СФО государственный советник
2-го класса
А.В. Тимошенко**

**Начальник ГУ МВД России по
СФО генерал-майор полиции**

Ю.М. Прошалькин

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО КОНТРОЛЮ ЗА ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ
ФЕДЕРАЛЬНАЯ ТАМОЖЕННАЯ СЛУЖБА
СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ПРИ ПРОКУРАТУРЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ПО ФИНАНСОВОМУ МОНИТОРИНГУ**

ПРИКАЗ

5 августа 2010 г.

№309/566/378/318/1460/43/207

Москва

Об утверждении Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем

С целью совершенствования организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем,

ПРИКАЗЫВАЕМ:

1. Утвердить и ввести в действие с 15.08.2010 прилагаемую Инструкцию по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем.

2. Заместителям Генерального прокурора Российской Федерации, заместителям министра внутренних дел Российской Федерации, заместителям директора Федеральной службы безопасности Российской Федерации,

Федерации, заместителям директора Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, заместителям руководителя Федеральной таможенной службы, заместителям председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, заместителям руководителя Федеральной службы по финансовому мониторингу:

Организовать ознакомление подчиненных сотрудников с настоящим приказом.

Обеспечить контроль за исполнением настоящего приказа.

2.3. В трехмесячный срок обеспечить приведение в соответствие с настоящим приказом ведомственных нормативных правовых актов и разработку методической документации по реализации настоящего приказа и утвержденной им Инструкции.

Генеральный прокурор
Российской Федерации

 Ю.Я. Чайка

Министр внутренних дел
Российской Федерации

 Р.Г. Нурғалиев

Директор Федеральной
службы безопасности
Российской Федерации

 А.В. Бортников

Директор Федеральной службы
Российской Федерации
по контролю за оборотом наркотиков

 В.И. Иванов

Руководитель Федеральной
таможенной службы

 А.О. Беляшинов

Первый заместитель Генерального
прокурора Российской Федерации –
Председатель Следственного комитета
при прокуратуре
Российской Федерации

 А.И. Бастрыкин

Руководитель Федеральной
службы по финансовому
мониторингу

А. Чиханчин

УТВЕРЖДЕНА приказом Генеральной
прокуратуры Российской Федерации, МВД
России, ФСБ России, ФСКН России,
ФТС России, Следственного комитета
при прокуратуре Российской Федерации,
Росфинмониторинга
от 05.08.2010 № 309/566/378/318/1460/43/207

**ИНСТРУКЦИЯ
ПО ОРГАНИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ
И ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ
ПУТЕМ**

І. Общие положения

1. Инструкция по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем (далее — Инструкция), устанавливает единый порядок информационного взаимодействия между Генеральной прокуратурой Российской Федерации, МВД России, ФСБ России, ФСКН России, ФТС России, Следственным комитетом при прокуратуре Российской Федерации, именуемыми далее правоохранительными органами, и Росфинмониторингом.

2. Правовой основой организации информационного взаимодействия между правоохранительными органами и Росфинмониторингом в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем, являются Конституция Российской Федерации¹, Уголовно-процессуальный кодекс

¹ Собрание законодательства Российской Федерации, 2009, № 4, ст. 445.

Российской Федерации², Уголовный кодекс Российской Федерации³ (далее — УК РФ), Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»⁴ (далее — Федеральный закон № 115-ФЗ), Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне»⁵ (далее — Закон Российской Федерации № 5485-1),

Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности»⁶, иные законодательные и нормативные правовые акты Российской Федерации и Инstrukция.

3. Основными целями информационного взаимодействия между правоохранительными органами и Росфинмониторингом в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем (далее — информационное взаимодействие), являются предупреждение, выявление, пресечение, раскрытие и расследование преступлений, связанных с легализацией денежных средств и иного имущества, а также предикатных преступлений, то есть преступлений, предшествующих легализации денежных средств и иного имущества.

4. Основными принципами информационного взаимодействия являются законность, уважение и соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина.

5. Информационное взаимодействие осуществляется на федеральном уровне, на уровне федеральных округов и субъектов Российской Федерации.

6. На федеральном уровне вопросы информационного взаимодействия относятся к компетенции:

6.1. Генерального прокурора Российской Федерации, его заместителей, начальников главных управлений, управлений, отделов Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

6.2. Первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации — председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, его заместителей, руководителей главных управлений, управлений и отделов центрального аппарата Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации.

² Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.

³ Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 25, ст. 2954.

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 33 (ч. I), ст. 3418.

⁵ Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, № 41, ст. 8220—8235.

⁶ Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, № 33, ст. 3349.

6.3. Министра внутренних дел Российской Федерации, его заместителей, начальника Следственного комитета при МВД России и его уполномоченных заместителей, начальников департаментов МВД России и подразделений, непосредственно подчиненных МВД России, и их заместителей.

6.4. Директора ФСБ России, его заместителей, курирующих подразделения ФСБ России, осуществляющие оперативно-разыскную деятельность и предварительное следствие, руководителей служб ФСБ России и их заместителей, руководителей, начальников подразделений ФСБ России, подразделений служб ФСБ России, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность и предварительное следствие, и их заместителей.

6.5. Директора ФСКН России, его заместителей, руководителей департаментов ФСКН России и начальников управлений, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность и предварительное следствие, и их заместителей.

6.6. Руководителя ФТС России, его заместителей, начальника Главного управления по борьбе с контрабандой ФТС России, начальника Главного управления таможенных расследований и дознания ФТС России, начальника Управления таможенной инспекции ФТС России.

6.7. Руководителя Росфинмониторинга, его первого заместителя, начальника Управления финансовых расследований Росфинмониторинга и его заместителей.

7. На уровне федеральных округов и субъектов Российской Федерации вопросы информационного взаимодействия относятся к компетенции:

7.1. Заместителей Генерального прокурора Российской Федерации по федеральным округам, начальников управлений Генеральной прокуратуры Российской Федерации в федеральных округах и их заместителей, прокуроров субъектов Российской Федерации и их заместителей, приравненных к ним военных прокуроров и прокуроров иных специализированных прокуратур.

7.2. Руководителей главных управлений, управлений и отделов Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по федеральным округам и их заместителей, руководителей следственных управлений Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по субъектам Российской Федерации и приравненных к ним руководителей специализированных следственных управлений (отделов) Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, в том числе военных следственных управлений, приравненных к следственным управлениям Следственного комитета при прокуратуре

Российской Федерации по субъектам Российской Федерации, и их заместителей.

7.3. Начальников главных управлений МВД России по федеральным округам и их заместителей, министров внутренних дел, начальников главных управлений (управлений) внутренних дел по субъектам Российской Федерации и их заместителей, начальников управлений внутренних дел на железнодорожном, водном и воздушном транспорте и их заместителей, начальников управлений (отделов) внутренних дел в закрытых административно-территориальных образованиях, на особо важных и режимных объектах и их заместителей, начальников управлений (отделов) внутренних дел по районам, городам и иным муниципальным образованиям, в том числе по нескольким муниципальным образованиям, и их заместителей.

7.4. Начальников территориальных органов безопасности и их заместителей, ответственных за организацию оперативно-разыскной деятельности и предварительного следствия, начальников органов безопасности в войсках и их заместителей, ответственных за организацию оперативно-разыскной деятельности и предварительного следствия, начальника регионального пограничного управления ФСБ России, начальников пограничных управлений ФСБ России по субъектам Российской Федерации (по направлениям) и их заместителей по оперативной деятельности.

7.5. Начальников территориальных органов ФСКН России и их заместителей, начальников оперативных подразделений.

7.6. Начальников региональных таможенных управлений, начальников оперативных таможен.

7.7. Руководителей межрегиональных управлений Росфинмониторинга по федеральным округам и их заместителей.

8. Информационное взаимодействие между правоохранительными органами и Росфинмониторингом осуществляется в следующих формах:

8.1. Взаимное предоставление информации, необходимой для установления связи операций (сделок) с легализацией денежных средств и иного имущества, а также с предикатными преступлениями, в виде письменных запросов и ответов на них либо инициативное предоставление такой информации (далее — информационный обмен).

8.2. Исполнение запросов органов Росфинмониторинга о предоставлении информации, содержащейся в базах данных правоохранительных органов, в порядке, определяемом правоохранительными органами по согласованию с Росфинмониторингом.

8.3. Обеспечение доступа правоохранительных органов к Единой информационной системе, создаваемой Росфинмониторингом, в по-

рядке, определяемом Росфинмониторингом по согласованию с правоохранительными органами.

8.4. Информирование Росфинмониторингом правоохранительных органов о выявленных фактах нарушений законодательства Российской Федерации, а также причинах и условиях, им способствующих.

Механизм информационного взаимодействия в электронной форме определяется межведомственным соглашением, заключаемым между заинтересованными правоохранительными органами и Росфинмониторингом.

9. Письменные запросы, направляемые в рамках информационного взаимодействия, подписываются лицами, указанными в пунктах 6 и 7 Инструкции.

10. Сотрудники правоохранительных органов и Росфинмониторинга, участвующие в информационном взаимодействии, обязаны обеспечить конфиденциальность получаемой и предоставляемой информации.

II. Информационный обмен между Росфинмониторингом и правоохранительными органами

11. Информационный обмен между Росфинмониторингом и правоохранительными органами включает:

11.1. Выявление и проверку первичной информации о фактах легализации денежных средств и иного имущества, а также о предикатных преступлениях.

11.2. Направление Росфинмониторингом на основании ст. 8 Федерального закона № 115-ФЗ информации и материалов в правоохранительные органы в соответствии с их компетенцией.

11.3. Взаимодействие на стадии расследования уголовных дел.

12. Основными задачами информационного взаимодействия на стадии выявления и проверки первичной информации о фактах легализации денежных средств и иного имущества являются:

12.1. Для Росфинмониторинга:

12.1.1. Проверка информации, получаемой от организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, и выявление операций (сделок), имеющих признаки связи с легализацией денежных средств и иного имущества.

12.1.2. Идентификация лиц, проходящих по материалам финансового мониторинга операций с денежными средствами или иным имуществом и проверяемых Росфинмониторингом по подозрению на причастность к легализации денежных средств и иного имущества.

12.1.3. Получение имеющихся в правоохранительных органах данных, указывающих на возможное преступное происхождение денежных средств или иного имущества, операции с которыми проверяются Росфинмониторингом, а также сведений о подозреваемых лицах.

12.1.4. Обеспечение взаимодействия и информационного обмена с уполномоченными органами иностранных государств в порядке, предусмотренном международными договорами Российской Федерации, в целях решения задач, указанных в подпунктах 12.1.1 и 12.1.2 Инструкции.

12.2. Для правоохранительных органов.

12.2.1. Проверка лиц на причастность к совершению преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174 УК РФ.

12.2.2. Выявление признаков совершения предикатных преступлений (кроме предусмотренных ст. 193, 194, 198, 199, 199.1 и 199.2 УК РФ) посредством установления наличия (отсутствия) в базе данных Росфинмониторинга сведений о совершении лицами, проверяемыми на причастность к таким преступлениям, операций (сделок), имеющих признаки связи с легализацией денежных средств и иного имущества.

13. В целях решения задач, указанных в подп. 12.1 Инструкции, Росфинмониторинг направляет письменный запрос в правоохранительные органы на предоставление информации (приложение № 1 к Инструкции). Правоохранительные органы в пределах своей компетенции предоставляют следующие данные:

13.1. О лицах, объявленных в местный, федеральный и международный розыск.

13.2. О владении автотранспортными средствами и их регистрации.

13.3. О судимости.

13.4. О возбужденных, прекращенных, направленных в суд уголовных делах о преступлениях экономической направленности, а также связанных с легализацией денежных средств и иного имущества.

13.5. Иную информацию по вопросам, отнесенным к сфере ведения Росфинмониторинга, в объеме, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

14. При наличии в правоохранительных органах сведений о возможной причастности лиц, информация о которых запрашивается Росфинмониторингом, к легализации денежных средств и иного имущества или о совершении этими лицами предикатных преступлений в Росфинмониторинг направляются соответствующие сведения с учетом требований Закона Российской Федерации № 5485-1 и иных нормативных правовых актов о защите государственной и служебной тайны.

15. В целях реализации задач, указанных в подп. 12.2 Инструкции, правоохранительные органы направляют в Росфинмониторинг пись-

менные запросы с изложением оснований проверки и по возможности полных установочных данных о проверяемых юридических и физических лицах (приложение № 2 к Инструкции).

При отсутствии достаточных оснований, свидетельствующих о том, что операции (сделки) связаны с легализацией денежных средств и иного имущества, но при наличии сведений о сделках, имеющих запутанный или необычный характер, не имеющих очевидного экономического смысла или очевидной законной цели, несоответствии сделок целям деятельности организации, установленным учредительными документами этой организации, неоднократном совершении операций или сделок, характер которых дает основание полагать, что целью их осуществления является уклонение от процедур обязательного контроля, Росфинмониторинг направляет в правоохранительный орган запрос в целях получения дополнительной информации. Запрос должен содержать:

15.1. Сведения о наличии в информационных базах Росфинмониторинга информации об операциях (сделках) проверяемых лиц, приблизительных суммах и периоде совершения операций, их характере.

15.2. Указание на характер и объем дополнительной информации, необходимой Росфинмониторингу для дальнейшего анализа операций (сделок) проверяемых лиц на предмет установления достаточных оснований, свидетельствующих о связи операций (сделок) с легализацией денежных средств и иного имущества.

16. На основании запроса правоохранительных органов, содержащего соответствующие обоснования подозрения проверяемых лиц в причастности к легализации денежных средств и иного имущества как на территории Российской Федерации, так и иностранных государств, при наличии в нем конкретных реквизитов, идентифицирующих финансовые операции (сделки) за рубежом, Росфинмониторинг запрашивает необходимую информацию в подразделении финансовой разведки (далее — ПФР) иностранного государства и с согласия последнего по получении информации передает ее в правоохранительные органы.

Указанный запрос правоохранительных органов должен содержать:

16.1. Данные, позволяющие идентифицировать проверяемые юридические и физические лица.

16.2. Информацию об операциях, включая их вид, способ осуществления, а также информацию о счетах, по которым проводились операции.

16.3. Данные, указывающие на связь операций с государством, где находится запрашиваемое ПФР.

Информация, полученная от ПФР иностранного государства, может быть использована исключительно в целях оперативной проверки

или оперативного сопровождения по уголовному делу и в дальнейшем без надлежащего оформления и без предварительного получения согласия соответствующего ПФР иностранного государства не может быть приобщена к материалам уголовного дела и использована в суде в качестве доказательства.

17. Взаимодействие между правоохранительными органами и Росфинмониторингом на стадии расследования уголовных дел включает:

17.1. Со стороны Росфинмониторинга:

17.1.1. Продолжение сбора, обработки и анализа информации о финансовых операциях (сделках), совершаемых проверяемыми лицами, по ранее переданным в правоохранительные органы информации и материалам.

17.1.2. Исполнение запросов, касающихся мониторинга операций, совершенных вновь выявленными лицами, проверяемыми на причастность к легализации денежных средств и иного имущества.

17.1.3. Подготовку по запросам правоохранительных органов дополнительных выборок, схем и аналитических документов с использованием информационно-технологических ресурсов Росфинмониторинга.

17.1.4. При необходимости направление запросов в ПФР иностранных государств по эпизодам, связанным с проведением операций (сделок) за рубежом.

17.2. Со стороны правоохранительных органов:

17.2.1. Информирование Росфинмониторинга о результатах рассмотрения материалов и расследования уголовных дел. При направлении такой информации непосредственно в Росфинмониторинг по материалам, полученным через подразделения центральных аппаратов правоохранительных органов, ее копия направляется в указанные подразделения для контроля.

17.2.2. Направление уточняющих или проверочных запросов по вновь выявленным лицам, проверяемым на причастность к легализации денежных средств и иного имущества, для проведения дополнительного финансового анализа с использованием информационных ресурсов Росфинмониторинга и возможностей ПФР иностранных государств (при обосновании в запросе такой необходимости).

18. Предусматриваются следующие ограничения по исполнению Росфинмониторингом запросов правоохранительных органов:

18.1. В базе данных Росфинмониторинга отсутствуют сведения об операциях с денежными средствами или иным имуществом, совершенных до вступления в силу Федерального закона № 115-ФЗ, то есть за период до 1 февраля 2002 года, и он не вправе запрашивать эти сведения, за исключением информации, предоставленной на основании международных договоров.

18.2. Не подлежат представлению сведения о финансовых операциях и других сделках с денежными средствами или иным имуществом, которые связаны с легализацией денежных средств и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений, предусмотренных ст. 193, 194, 198, 199, 199.1 и 199.2 УК РФ.

19. Запросы, поступающие в Росфинмониторинг из правоохранительных органов, а также запросы Росфинмониторинга в правоохранительные органы исполняются в течение 30 дней. По согласованию между должностными лицами, уполномоченными осуществлять информационное взаимодействие, может быть установлен иной срок исполнения запроса.

III. Направление информации и материалов Росфинмониторингом в правоохранительные органы

20. Решение об инициативном направлении информации и материалов в правоохранительные органы принимается лицами, указанными в подп. 6.7 и 7.7 Инструкции.

Росфинмониторинг немедленно после завершения финансового расследования при наличии достаточных оснований, свидетельствующих о том, что операция или сделка связаны с легализацией денежных средств и иного имущества, направляет соответствующие информацию и материалы в правоохранительные органы согласно ст. 8 Федерального закона № 115-ФЗ.

21. Направлению в правоохранительные органы (как в инициативном порядке, так и по запросам правоохранительных органов) подлежат следующая информация и материалы:

21.1. Письмо, адресуемое лицам, указанным в пп. 6 и 7 Инструкции, с изложением сведений о том, что операция либо сделка связаны с легализацией денежных средств и иного имущества.

21.2. Информационная справка, в которой излагаются результаты анализа операций (сделок) проверяемых лиц на предмет связи с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и содержатся следующие сведения:

21.2.1. О характере и источнике поступления в органы Росфинмониторинга информации о финансовых операциях и других сделках с денежными средствами или иным имуществом, послужившей основанием для проведения проверочных мероприятий.

21.2.2. Об установочных данных, позволяющих идентифицировать юридических и физических лиц, совершающих (или совершавших) финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным

имуществом, возможно связанные с легализацией денежных средств и иного имущества.

21.2.3. О периоде, общем количестве и суммах совершенных финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом с целью легализации денежных средств и иного имущества.

21.2.4. О выявленной схеме легализации денежных средств и иного имущества и признаках, свидетельствующих о том, что совершенные финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом могут быть связаны с легализацией денежных средств и иного имущества.

21.3. Материалы, то есть информация и документы, получаемые Росфинмониторингом от организаций, осуществляющих операции с денежными средствами и иным имуществом, налоговых, таможенных и иных государственных органов, а также Банка России, сведения о финансовых операциях проверяемых лиц, схемы финансовых операций и учредительских связей проверяемых лиц, выписки из государственных реестров и регистров, иная информация, подтверждающая доводы, изложенные в информационной справке.

21.4. Перечень совершенных финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом с указанием банковских и иных идентифицирующих реквизитов по каждой сделке, при наличии документов или заверенных в установленном порядке копий этих документов, а также иные имеющиеся материалы, полученные Росфинмониторингом в рамках предоставленных ему полномочий.

21.5. Информация, в отношении которой, по мнению Росфинмониторинга, необходима дополнительная проверка с использованием методов оперативно-разыскной деятельности.

21.6. Сведения об ответственном исполнителе от Росфинмониторинга.

22. В зависимости от значимости информации, а также характера совершенных действий проверки могут проводиться непосредственно центральными аппаратами (подразделениями) Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, МВД России, ФСБ России, ФСКН России либо ФТС России или их территориальными органами (органами в субъектах Российской Федерации и федеральных округах).

23. При отсутствии достаточных оснований, свидетельствующих о том, что операция либо сделка связаны с легализацией денежных средств и иного имущества, но при наличии сведений об операциях (сделках), имеющих запутанный или необычный характер, не имею-

щих очевидного экономического смысла или очевидной законной цели, несоответствии операций (сделок) целям деятельности организации, установленным учредительными документами этой организации, неоднократном совершении операций (сделок), характер которых дает основание полагать, что целью их осуществления является уклонение от процедур обязательного контроля, Росфинмониторинг информирует в инициативном порядке правоохранительные органы о факте совершения таких операций (сделок) и лицах, их совершивших.

24. О результатах использования полученной информации и материалов правоохранительные органы информируют Росфинмониторинг в течение десяти рабочих дней с момента завершения дела оперативного учета, принятия соответствующего процессуального решения по результатам проверки сообщения о преступлении, а также предварительного расследования уголовного дела. Образец справки по результатам использования правоохранительными органами информации и материалов, полученных из органов Росфинмониторинга, приведен в приложении № 3 к Инструкции.

25. После направления информации и материалов Росфинмониторингом в правоохранительные органы дальнейшая переписка по переданным материалам, в том числе связанная с направлением дополнительной информации, осуществляется на уровне руководителей подразделений Росфинмониторинга и правоохранительных органов.

Контроль за результатами рассмотрения информации и материалов, направленных в правоохранительные органы, осуществляется соответствующими подразделениями их центральных аппаратов согласно ведомственным правовым актам.

IV. Информирование Росфинмониторингом правоохранительных органов о выявленных фактах нарушений законодательства Российской Федерации, а также причинах и условиях, им способствующих

26. В случае если Росфинмониторинг в результате анализа сообщений организаций, осуществляющих операции с денежными средствами и иным имуществом, реализации полномочий по контролю и надзору за выполнением юридическими и физическими лицами требований законодательства о противодействии легализации денежных средств и иного имущества, анализа информации, поступающей от государственных органов, органов местного самоуправления, организаций и граждан, ПФР иностранного государства, а также инициативного поиска по внешним информационным ресурсам, включая средства массовой информации, обнаружит наличие причин и условий, способствующих

совершению преступлений и иных правонарушений, информацию, свидетельствующую о фактах совершения преступлений и иных правонарушений, а также о потенциальной возможности их совершения, он направляет соответствующую информацию в правоохранительные органы в соответствии с их компетенцией.

27. Правоохранительные органы сообщают в Росфинмониторинг о результатах рассмотрения полученной информации в течение 30 дней с момента принятия решения по ней, если иной срок не согласован должностными лицами Росфинмониторинга и правоохранительных органов, уполномоченных осуществлять информационное взаимодействие.

Приложение № 1
к Инструкции

**Образец запроса в правоохранительные органы
на предоставление информации**

Для служебного пользования
(по заполнении)
руководителю подразделения
правоохранительного органа

О предоставлении информации

Росфинмониторинг осуществляет проверку подозрительных финансовых операций, к которым имеют отношение: _____

Основные установочные данные физических лиц:

Ф.И.О. физического лица, дата рождения, адрес регистрации и/или проживания; аффилированные связи (учредительство/руководство компаниями), указываются наименование, адрес, сфера деятельности.

Основные реквизиты юридических лиц:

Организационно-правовая форма и полное наименование, ИИН/ОКПО/основной государственный регистрационный номер (ОГРН), местонахождение в соответствии с учредительными документами (юридический адрес). Ф.И.О. учредителей и руководителей, сфера деятельности.

Краткое описание и основания проверки проводимых финансовых операций (сделок) с денежными средствами или иным имуществом.

Запрашиваемые сведения:

о лицах, объявленных в местный, федеральный и международный розыск;

о владении автотранспортом и его регистрации; о судимости;

о возбужденных, прекращенных, направленных в суд уголовных делах о преступлениях экономической направленности, а также связанных с легализацией денежных средств и иного имущества.

Начальник Управления

финансовых расследований Росфинмониторинга _____

Требования к запросу в органы Федеральной службы по финансовому мониторингу на предоставление информации, порядок заполнения запроса и его образец

Требования к запросу

1. При составлении запросов о предоставлении информации о сделках и финансовых операциях необходимо руководствоваться следующим:

1.1. Запрос должен содержать сведения, дающие основания полагать, что операции (сделки) осуществляются в целях легализации денежных средств и иного имущества или связаны с ней. В запросе кратко излагаются обстоятельства проверяемого события или расследуемого преступления и иные сведения, с учетом которых Росфинмониторинг мог бы установить и обосновать возможную связь имеющихся данных об операциях (сделках) с расследуемым или проверяемым фактом.

1.2. Запрос должен содержать указание на период времени, в течение которого совершались интересующие операции с денежными средствами или иным имуществом.

1.3. Запрос не должен содержать каких-либо ссылок на сведения, касающиеся оперативно-разыскной деятельности, которые составляют государственную тайну. Вопрос о засекречивании запроса решается в каждом конкретном случае на основании действующего законодательства Российской Федерации и соответствующих нормативных правовых актов.

1.4. Инициаторами запроса могут быть должностные лица, указанные в подп. 6.1 — 6.6, 7.1 — 7.6 Инструкции.

1.5. Если основанием для направления запроса является оперативное сопровождение уголовного дела, запрос должен содержать следующие сведения:

1.5.1. Номер уголовного дела.

1.5.2. Когда, кем и по каким статьям УК РФ возбуждено (расследуется) уголовное дело.

1.5.3. Краткую фабулу уголовного дела с указанием на то, каким образом могла осуществляться легализация денежных средств и иного имущества.

1.6. Если основанием для направления запроса является проводимая правоохранительными органами проверка, в запросе следует указывать:

1.6.1. Область экономических отношений, в которой оперируют интересующие объекты.

1.6.2. Предмет преступных посягательств.

1.6.3. Способ совершения предикатных преступлений.

1.7. В случае если основанием для направления запроса является необходимость получения дополнительных сведений по ранее направленному запросу, в запросе должны быть указаны дата и исходящий номер ранее направленного запроса.

2. На каждый объект проверки заполняется отдельное приложение «Сведения о юридическом лице (ЮЛ)» либо «Сведения о физическом лице (ФЛ)».

3. Указываются основные установочные сведения о фигурантах запроса; относительно физических лиц:

3.1. Фамилия, имя, отчество (полностью).

3.2. Дата и место рождения.

3.3. Данные паспорта или иного удостоверяющего личность документа.

3.4. Данные о гражданстве.

3.5. Адрес места жительства (регистрации).

4. В каждом из приложений «Сведения о физическом лице (ФЛ)»: пункты 1,2,3 обязательны для заполнения.

Один из пунктов 4, 8, 9 обязателен для заполнения.

Заполнение пунктов 5, 6, 7, 11 (при наличии соответствующей информации) рекомендуется в целях более результативного исполнения запроса.

Пункт 10 в обязательном порядке заполняется в случае несовпадения адреса регистрации и адреса фактического места жительства.

В пункте 11 указываются сведения о банковских счетах и движении денежных средств по ним, сведения о реквизитах выданных загранпаспортов, известные адреса связей с контрагентами по бизнесу в Российской Федерации и за рубежом, о том, учредителем каких организаций является физическое лицо, иные сведения, имеющие отношение к осуществляемой преступной деятельности. Все известные установочные данные иностранных физических лиц следует указывать латинскими буквами.

5. Указываются основные установочные сведения о фигурантах запроса относительно юридических лиц:

5.1. Организационно-правовая форма и полное наименование.

5.2. ИНН, ОКПО, основной государственный регистрационный номер (ОГРН).

5.3. Местонахождение в соответствии с учредительными документами (юридический адрес).

6. В каждом из приложений «Сведения о юридическом лице (ЮЛ)» пункты 1, 5 обязательны для заполнения.

Один из пунктов 2, 4 обязателен для заполнения.

Пункт 6 в обязательном порядке заполняется в случае несовпадения юридического адреса и фактического адреса.

В пункте 7 указываются сведения о банковских счетах и движении денежных средств по ним, сведения об учредителях и руководителях организации, адреса связей и партнеров по бизнесу в Российской Федерации и за рубежом, иные сведения, имеющие отношение к осуществляемой преступной деятельности. Наименования иностранных юридических лиц следует указать латинскими буквами. Заполнение пункта 7 (при наличии соответствующей информации) рекомендуется в целях более результативного исполнения запроса.

7. Дополнительные установочные сведения о фигурантах запроса:

7.1. Для физических лиц:

7.1.1. ИНН.

7.1.2. Данные выданных заграничных паспортов.

7.1.3. Место работы, должность.

7.1.4. Данные о наличии в собственности или пользовании объектов недвижимости и/или автотранспортных средств.

7.1.5. Сведения о наличии судимости и/или привлечении к административной ответственности.

7.2. Для юридических лиц:

7.2.1. Данные об учредителях и руководителях.

7.2.2. Дата и место регистрации.

7.2.3. Фактическое местонахождение.

8. Для физических и юридических лиц в запросе при наличии сведений также необходимо указывать:

8.1. Сведения о банковских счетах и движении денежных средств.

8.2. Данные о деловых партнерах на территории Российской Федерации и за рубежом.

9. Запрос заполняется печатными буквами. Даты в запросе указываются в формате: два первых знака — число, два следующих знака — месяц, четыре последних знака — год.

10. Все реквизиты и пункты титульного листа запроса обязательны для заполнения.

11. При заполнении реквизита запроса «Направляется в» в зависимости от уровня взаимодействия указывается Управление финансовых расследований Росфинмониторинга или соответствующее межрегиональное управление Росфинмониторинга.

12. В пункте 3 указывается одно из следующих оснований для направления запроса:

12.1. Расследование уголовного дела.

12.2. Проверочные мероприятия (заполняется в случае нахождения в производстве материалов проверки сообщения о преступлении, подборки оперативных материалов, дела оперативного учета).

12.3. Необходимость уточнения или дополнения ранее направленного запроса.

13. В пункте 4 указываются сведения о причастности либо о возможной причастности проверяемых лиц к совершению преступления.

14. В пункте 5 указывается предполагаемый механизм легализации денежных средств и иного имущества.

15. При заполнении реквизита запроса «Приложения» указываются наименование каждого приложения, его регистрационный номер, общее количество прилагаемых листов и гриф секретности.

ОБРАЗЕЦ ЗАПРОСА

Направляется в _____
(подразделение, территориальный орган Росфинмониторинга)

Объекты проверки _____
(краткое наименование организации, фамилия и инициалы лица)

Всего _____ юридических лиц (ЮЛ), физических лиц (ФЛ)

1. Цель проверки: получение сведений об осуществлении объектами проверки финансовых операций (сделок), связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем.

2. Инициатор запроса _____
(подразделение, территориальный орган)

3. Основания для направления запроса:

3.1. Расследование уголовного дела:

Номер уголовного дела _____

Дата возбуждения уголовного дела _____
(ДД) (ММ) (ГГГГ)

Статьи УК РФ, по которым возбуждено уголовное дело _____

Наименование органа, осуществляющего предварительное расследование _____

3.2. Проверочные мероприятия _____

(X — в случае проведения проверочных мероприятий)

3.3. Необходимость уточнения или дополнения ранее направленного запроса

Исходящий номер запроса _____

Дата запроса _____
(ДД) (ММ) (ГГГГ)

4. Описание характера противоправной деятельности проверяемых

5. Сведения о возможной легализации преступных доходов

6. Период времени, в течение которого предположительно совершались противоправные действия: с _____ по _____

Приложение: _____

_____ Всего на _____ л.

Начальник

(должность)

(подпись)

(Ф.И.О.)

рег. № _____ от « _____ » 20 _____ г.

Приложение № 3
к Инструкции

Для служебного пользования
(по заполнении)

Руководителю Росфинмониторинга

**Образец справки
по результатам использования правоохранными органами
информации и материалов, полученных из органов
Росфинмониторинга**

Материалы, направленные Росфинмониторингом в отношении

(исх.№ _____ от « _____ » _____ 20 _____ г.)

Предоставили первичную
информацию по отработке
версии о легализации

ДА

НЕТ

Подтвердили и дополнили
имеющуюся информацию
и версию о легализации

ДА

НЕТ

1. Способствовали:

1.1. Возбуждению уголовного дела

ДА

НЕТ

дата, номер, квалификация
в отношении _____

1.2. Дополнительной квалификации

ДА

НЕТ

по статье (ям) УК РФ _____

1.3. Выявлению новых эпизодов
преступной деятельности

ДА

НЕТ

статьи УК РФ
количество _____

В том числе по ст. 174 и ст.174¹ УК РФ

ДА

НЕТ

количество _____

1.4. Использовались при проведении
отдельных следственных действий

ДА

НЕТ

1.5. Использовались при предъявлении обвинения ДА НЕТ

1.6. Предупреждению противоправных действий (преступлений) ДА НЕТ

2. В процессе реализации материалов изъято денежных средств и имущества на сумму _____

3. Иное _____

4. Легализованные материалы приобщены:
к материалам проверки ДА НЕТ

к уголовному делу ДА НЕТ

5. Материалы имеют:
межрегиональный характер ДА НЕТ

международный характер ДА НЕТ

6. Информация не подтвердилась (причина) _____

7. Иное _____

Справку составил _____

служебный телефон _____

« _____ » _____ 20 _____ г.

Начальник _____

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ по вопросам квалификации и расследования преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) преступных доходов

Борьба с легализацией денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, является одним из направлений борьбы с преступностью в сфере экономической деятельности. Противодействие легализации доходов от преступной деятельности признано необходимой мерой для обеспечения экономической безопасности Российской Федерации и предотвращения сращивания преступного мира с легальным бизнесом.

Правовую основу борьбы с отмыванием доходов, полученных преступным путем, составляет Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (ред. от 16.11.2005) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», положения которого вступили в силу с 1 февраля 2002 года.

Уголовно-правовая характеристика легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем

Родовым *объектом* преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ, являются общественные отношения в сфере экономической деятельности, то есть социальные отношения, связанные с производством, обменом, распределением и потреблением материальных благ. Видовым объектом выступают отношения, строящиеся на законных основаниях и принципах добросовестной конкуренции и добропорядочности, а в качестве непосредственных объектов выделяются отношения, которые в принципе запрещают преступные формы поведения в экономической деятельности⁷. В этом плане ст. 174.1 УК РФ является

⁷ См.: Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания. Саратов, 1997. С. 18—23.

двухобъектной, то есть имеет еще один непосредственный объект — интересы правосудия.

Предметом преступного посягательства по ст. 174 и 174.1 УК РФ являются денежные средства или иное имущество, полученные в результате совершения основного преступления, т.е. преступного деяния, предусмотренного Особенной частью УК РФ за исключением ст. 193, 194, 198, 199, 199.1 и 199.2.

Понятие «денежные средства» включает в себя российскую и иностранную валюту, в том числе в безналичной форме, то есть на счетах в банках в России и за пределами страны. Под «иным имуществом» в соответствии с ГК РФ следует понимать ценные бумаги, иные валютные ценности, предметы, имеющие историческую, художественную или культурную ценность, ювелирные и другие бытовые изделия из драгоценных металлов и камней, недвижимое имущество и т.п.

Не могут быть предметом этих преступлений коммерческая, банковская или налоговая тайна, иная информация, а также интеллектуальная собственность. В качестве предмета не могут выступать и вещи, изъятые из оборота — боевое оружие, ядерные материалы, наркотические средства и др.

Предмет ст. 174, 174.1 УК РФ должен отвечать двум признакам:

- им может быть только имущество (включая денежные средства);
- это имущество должно быть приобретено преступным путем.

Центральное место в *объективной стороне* легализации принадлежит понятию «акта легализации» — юридически значимого действия, направленного на введение полученных преступным путем денежных средств или имущества в легальный оборот.

Согласно диспозиции ст. 174.1 УК РФ актом легализации или объективной стороной данного состава преступления являются **финансовые операции** или **сделки** с добытым преступным путем имуществом или денежными средствами, совершенные в крупном размере, который в соответствии с примечанием к ст. 174 УК РФ должен составлять не менее **шести миллионов рублей**.

Пленум Верховного суда Российской Федерации в своем постановлении разъяснил, что под финансовыми и другими сделками, указанными в ст. 174 и 174.1 УК РФ, следует понимать действия с денежными средствами, ценными бумагами и иным имуществом (независимо от формы и способов их осуществления, например: договор займа или кредита, банковский вклад, обращение с деньгами и управление ими в задействованном хозяйственном проекте), направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав или обязанностей (абз. 1 п. 19 постановления от 18 ноября 2004 г. № 23). Соответственно, Пленум ВС РФ истолковал финансовую операцию как разновидность сделки.

Сделка в соответствии со ст. 153 ГК РФ — это действия граждан или организаций, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. К ним относятся: купля-продажа, мена, дарение, лизинг, инкассация векселей и иных ценных бумаг, страхование, различного рода инвестиционные договоры и др.

Как в ст. 174, так и в ст. 174.1 УК РФ понятия сделок и операций используются при описании признаков легализации во множественном числе. Строгое толкование текста нормы дает основание для такого заключения, что совершение одной сделки оконченного преступления не образует.

Пленум разъяснил, что по смыслу закона ответственность по этим статьям наступает и в тех случаях, когда виновным лицом совершена лишь одна финансовая операция или одна сделка с приобретенными преступным путем денежными средствами или имуществом (абз. 2 п. 19 постановления от 18 ноября 2004 г. № 23).

Вместе с тем следует иметь в виду неоднократно приводимое в опубликованной практике высшего судебного органа правило квалификации, которое применительно к рассматриваемому случаю звучит так: если лицо, имея умысел на совершение преступления, предусмотренного ст. 174 либо ст. 174.1 УК РФ, в крупном размере, сумело по не зависящим от него обстоятельствам совершить только одну «легализаторскую» финансовую операцию (сделку), не образующую преступления в крупном размере, содеянное должно квалифицироваться как покушение на совершение соответствующего преступления в крупном размере.

Легализация может быть и продолжаемым преступлением, которое складывается из ряда тождественных преступных действий, направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление. Соответственно, следует оценивать как самостоятельное преступление, предусмотренное ст. 174 и 174.1 УК РФ, каждый случай совершения легализационной сделки, если эти сделки-эпизоды не связаны единым умыслом, об отсутствии которого может, в частности, свидетельствовать значительный временной разрыв между каждой из сделок. Для признания различных действий (либо актов бездействия) элементами единого продолжаемого преступления необходимо установить их тождественность друг другу, но тождественность не в криминалистическом, а в уголовно-правовом смысле. А для признания поведенческих актов тождественными в уголовно-правовом значении этого термина достаточно лишь того, что каждый из них соответствует понятию сделки (если легализация совершается в форме сделок), все они охвачены единым умыслом и имеют, помимо этого, общий непосредственный объект.

Преступления данного вида совершаются с *прямым умыслом* и *специальной целью* придания правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенным преступным путем.

Для привлечения к ответственности лиц, участвующих в легализации денежных средств и иного имущества, необходимо совершение преступления, а также осознание ими того обстоятельства, что финансовая операция или другая сделка с их участием, а равно предпринимательская или иная деятельность осуществляется с денежными средствами или другим имуществом, приобретенным преступным путем незаконно, и желание совершить такие действия.

В соответствии со ст. 174 УК РФ лицу должно быть заведомо известно об источниках преступного происхождения имущества. «Знать заведомо» означает обязательную достоверную осведомленность лица о факте предыдущего преступления, совершенного другими лицами.

Придание правомочного вида — это процесс юридического, формального закрепления обмана в отношении гражданско-правовых правомочий собственника.

Под правомочиями владения понимается основанная на законе реальная возможность обладать имуществом, т.е. иметь его у себя, содержать в своем хозяйстве, числить на собственном балансе и т.п.

Правомочие пользования представляет собой основанную на законе возможность эксплуатации имущества путем извлечения из него полезных свойств, получения выгоды либо путем его потребления. Пользование тесно связано с владением, поскольку по общему правилу можно пользоваться имуществом, только фактически владея им.

Правомочие распоряжения означает возможность определять юридическую судьбу имущества: продавать его, дарить, сдавать в аренду (субаренду), уничтожать и т.д.

У собственника, как правило, одновременно концентрируются все три названных правомочия. Однако иногда они порознь могут принадлежать не собственнику, а иному законному (титальному) владельцу имущества, например арендатору, доверительному управляющему и т.д.

Круг *субъектов* преступного посягательства, предусмотренного ст. 174 УК РФ, ограничивается лицами, которые не принимали участия в совершении общественно опасного деяния, связанного с приобретением предмета данного состава преступления.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, должен быть наделен дополнительным (специальным) признаком — он должен быть привлечен к уголовной ответственности за другое преступление, в результате совершения которого им получены денежные средства или иное имущество.

Субъект состава преступления, отраженного в ч. 2 названных статей УК РФ, наделен дополнительным признаком — возможностью использовать для совершения преступления свое служебное положение.

В ст. 5 ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»

перечислены организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом. Именно они наиболее часто задействуются при совершении финансовых операций или других сделок с преступно добытым имуществом. К ним относятся: кредитные организации, профессиональные участники рынка ценных бумаг, страховые компании, лизинговые компании, организации почтовой и телеграфной связи, иные некредитные организации, осуществляющие перевод денежных средств, ломбарды.

Руководители этих организаций, их заместители и другие ответственные лица подпадают под понятие специального субъекта преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ. Например, это могут быть работники банков, инвестиционных и иных фондов, иных коммерческих организаций и учреждений, осуществляющих получение, выплату, передачу, перевозку, пересылку, обмен, хранение финансовых средств, а также учреждений, документально удостоверяющих или регистрирующих право на имущество.

Применительно к легализации доходов, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ), совершение преступления группой лиц по предварительному сговору означает, что минимум два лица заранее, до начала осуществления финансовой операции или другой сделки, договорились о совместном их совершении. В случае, когда лишь одному из участников финансовой операции или сделки заведомо известно о преступном источнике приобретения денежных средств, а другой об этом не осведомлен, данный квалифицирующий признак отсутствует.

Применительно к ст. 174.1 УК РФ группа лиц по предварительному сговору будет как в случаях, когда в совершении финансовой операции участвуют два «первоначальных» преступника, так и в случаях, когда в легализации участвует второе лицо, не совершавшее исходное преступное деяние. Соответственно, второе лицо должно знать, что его соучастник добыл деньги или имущество преступным путем.

Особо квалифицирующий признак — совершение преступлений организованной группой — означает, что преступления совершены устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК РФ). Признаками, характеризующими организованную группу, являются стабильность состава группы, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования, количество совершенных преступлений.

В примечании к ст. 174 УК РФ законодатель определил, что финансовыми операциями и другими сделками с денежными средствами или иным имуществом, совершенными в крупном размере, признаются финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или

иным имуществом, совершенные на сумму, превышающую 6 млн руб. Таким образом, «крупный размер» следует рассматривать не в качестве признака предмета преступления, а в качестве признака деяний в форме финансовых операций и иных сделок.

Отдельные вопросы квалификации и процесса доказывания легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем

Возможность привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 174, 174.1 УК РФ зависит от доказанности следующих основных обстоятельств:

- незаконности (преступности) происхождения денежных средств и иного имущества;
- совершения действий по приданию правомерного вида происхождению (владению), пользованию или распоряжению денежными средствами, иным имуществом или правами на него;
- осознания лицом факта незаконного происхождения денежных средств и имущества, с которыми осуществляются операции и сделки.

Такие доказательства могут быть получены как путем допросов проходящих по делу лиц, так и в результате использования в процессе доказывания сведений, полученных в результате проведения оперативно-разыскных мероприятий.

Кроме того, факт осознания лицом незаконного (преступного) происхождения денежных средств и имущества может быть доказан в результате анализа объективных обстоятельств совершения преступления. В частности, нарушение таким лицом существующих инструкций и правил производства финансовых операций и осуществления сделок, их заведомая фиктивность могут служить косвенным доказательством осведомленности лица о незаконном происхождении их предмета.

В отношении лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 174.1 УК РФ, доказанность самого факта совершения преступления, в результате которого были получены денежные средства или иное имущество, свидетельствует о знании ими их незаконного происхождения.

В п. 26 постановления Пленума ВС РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 сформулировано правило, которое может быть использовано и в иных случаях квалификации действий лиц, участвующих в совершении преступления, субъект которого — специальный. Если лицом был заключен договор купли-продажи в целях легализации имущества, полученного им в результате преступления, и покупатель, осознавая указанное обстоятельство, приобрел это имущество для придания правомерного вида владению, пользованию или распоряжению им, то

действия покупателя надлежит квалифицировать по соответствующей части ст. 174 УК РФ, а действия продавца — по соответствующей части ст. 174.1 УК РФ.

Пленум разъяснил, что при постановлении обвинительного приговора по ст. 174 и 174.1 УК РФ судом должен быть установлен факт получения лицом денежных средств или иного имущества, заведомо добытых преступным путем либо в результате совершения преступления (п. 21 постановления от 18 ноября 2004 г. № 23). Для вменения состава легализации не обязательно вынесение обвинительного приговора в отношении лица, совершившего предикатное преступление, так как привлечение «легализатора» к ответственности по ст. 174 УК РФ исключалось бы в случаях, когда «предикатор» не установлен, скрылся, умер и судебное решение по делу о предикатном преступлении не было вынесено к моменту рассмотрения дела по ст. 174 УК РФ.

Истечение сроков давности за преступление, в результате которого получено имущество, ставшее затем предметом легализации, не является основанием для непривлечения «легализатора» к уголовной ответственности.

Основные недостатки, допускаемые в ходе расследования уголовных дел по ст. 174, 174.1 УК РФ, влияющие на юридическую оценку действий лиц, совершивших указанные преступления

Складывающаяся в настоящее время следственно-судебная практика привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении преступлений, связанных с легализацией доходов, полученных преступным путем, свидетельствует о том, что единый правоприменительный подход по данному виду преступлений еще не выработан, в связи с чем на стадии предварительного следствия, а также в ходе судебного рассмотрения и возникают проблемы.

Обобщение следственно-судебной практики выявило основные причины оправдания подсудимых в совершении преступлений, связанных с незаконной легализацией доходов, имущества полученного преступным путем:

1) Отказ прокуроров от поддержания обвинения в судебном заседании.

Зачастую отказ вызван тем, что обвиняемые распорядились имуществом, полученным преступным путем, без цели его легализации, их действия охватывались составом предикатного преступления и дополнительной квалификации по ст. 174.1 УК РФ не требовали.

2) Недостаточная доказательственная база, собранная и сформированная в ходе доследственной проверки и предварительного следствия

(оперативными работниками и следователями зачастую не проводятся специальные мероприятия и следственные действия или круг таковых ограничен).

Легализация в рамках уголовного дела должна быть отработана не менее скрупулезно, чем состав преступления, послуживший основанием для возбуждения уголовного дела.

3) Неоднозначность толкования определения и содержания легализации.

4) Некачественное составление постановления о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительного заключения.

Имеют место случаи, когда в ходе расследования не исследуется субъективная сторона преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ, которая характеризуется только прямым умыслом, т.е. лицо совершает финансовые операции и другие сделки с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом.

Действия лиц, которые распоряжались имуществом, полученным преступным путем, с целью личного обогащения и не имели умысла на его легализацию, охватываются составом предикатного преступления и дополнительной квалификации по ст. 174.1 УК РФ не требуют.

Вместе с тем, в соответствии с постановлением Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» хищение чужого имущества, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием, признается оконченным с момента, когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению.

Однако фабулы обвинения по ряду дел о хищениях показали, что следственные ошибки изначально лишали суд возможности расценить распоряжение похищенными средствами как легализацию, поскольку описание деяния не отвечало положениям Пленума ВС РФ в части указания корыстной цели, которая подменялась мотивом, и момента окончания хищения, под которым указывалось не получение виновным возможности распорядиться изъятым имуществом, а сам факт его распоряжения. Таким образом, те же действия, которые не входили в состав хищения, но необоснованно вменялись в хищения, одновременно квалифицировались и как легализация, подменяя корыстным мотивом цель придания правомерного вида владению, распоряжению, пользованию похищенным.

При предъявлении обвинения возникают трудности с определением времени и места совершения преступления, предусмотренного ст. 174 и

174.1 УК РФ. Особенно важно определить, что является местом совершения преступления, когда лицо легализует незаконно полученные доходы на территории разных субъектов Федерации или разных государств.

Действующее уголовное законодательство не дает прямого ответа на то, что является местом совершения преступления. Часть 1 ст. 11 УК РФ устанавливает лишь общее правило о том, что если лицо совершило преступление на территории Российской Федерации, оно подлежит ответственности по УК РФ.

Правоприменительная практика считает местом совершения преступления территорию Российской Федерации в следующих случаях: 1) если оно началось и было завершено на этой территории; 2) если на ней осуществлялась хотя бы часть преступного деяния; 3) если оно началось и продолжалось за пределами России, а завершилось на территории Российской Федерации.

В постановлении о привлечении в качестве обвиняемого действия лица должны быть описаны так, чтобы было понятно, в чем именно состояла преступная деятельность (или ее часть) на территории Российской Федерации. Например, при легализации преступно полученных денежных средств путем международных денежных переводов на территорию другого государства лицо начинает данную незаконную финансовую операцию на территории Российской Федерации, заполняя соответствующие платежные поручения и другие документы в одной из кредитных организаций Российской Федерации.

И наконец, в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого цель придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или имуществом, приобретенным преступным путем, должна быть не просто указана, а раскрыта через описание конкретных действий лица и направленности его умысла.

*Управление по надзору за
уголовно-процессуальной и
оперативно-разыскной деятельностью
прокуратуры Забайкальского края*

МЕТОДИКА

поддержания государственного обвинения по уголовным делам о легализации доходов, полученных преступным путем

Поддержание государственного обвинения по уголовным делам о легализации доходов, полученных преступным путем, имеет свою специфику, что необходимо учитывать уже при изучении таких дел до начала судебного разбирательства. Это вызвано рядом обстоятельств, наиболее характерные из которых освещаются в данном параграфе.

При подготовке к судебному процессу прокурор, наряду с вопросами доказанности инкриминированных обвиняемому преступлений, обязан убедиться в том, что они верно квалифицированы. До настоящего времени в судебной и следственной практике термин «легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» понимается по-разному.

Судами обоснованно выносятся оправдательные приговоры по ст. 174, 174.1 УК РФ в тех случаях, когда в качестве преступной легализации доходов квалифицируется продажа обвиняемым имущества, похищенного им с целью личного обогащения, либо совершение сделок в личных целях, связанных с тратой денежных средств, вырученных от продажи наркотиков (например, приобретение продуктов питания, одежды и других предметов быта). В подобных действиях нет цели придания правомерного вида владению деньгами, полученными от продажи наркотиков. Это способ «зарабатывания» средств для существования самого лица, продающего наркотики, и его семьи. Поэтому следует иметь в виду, что, согласно ст. 1 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», легализация (отмывание) — это придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученным в результате совершения преступления, за исключением преступлений, предусмотренных ст. 193, 194, 198, 199 УК РФ.

При изучении уголовного дела государственный обвинитель должен учитывать, что, исходя из диспозиции ст. 174 и 174.1 УК РФ, к об-

стоятельствам, подлежащим обязательному доказыванию, относится следующее:

совершение подсудимым (ст. 174.1 УК РФ) или другим лицом (ст. 174 УК РФ) предикатного преступления, в результате которого были незаконно получены доходы;

наличие доходов (денежных средств или иного имущества), полученных в результате преступной деятельности на момент совершения преступления, предусмотренного ст. 174, 174.1 УК РФ; цель использования подсудимым данных доходов; легализация данных доходов путем совершения финансовых операций и других сделок, а привлекаемым по ст. 174.1 УК РФ также при осуществлении предпринимательской или иной экономической деятельности;

наличие умысла в действиях подсудимого, заключающегося в том, что он знал о получении другим лицом доходов преступным путем (ст. 174 УК РФ) или совершал преступление для извлечения определенных доходов, желая использовать их в дальнейшем для совершения финансовых и других сделок (ст. 174 УК РФ).

Перечисленные обстоятельства составляют специфику предмета доказывания по делам о рассматриваемых преступлениях и требуют наличия доказательств, подтверждающих каждое из них. При этом не требуется наличия приговора по первоначальному (предикатному) преступлению, в результате которого и были получены незаконные доходы. Пленум Верховного суда РФ в постановлении от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем» установил, что при постановлении обвинительного приговора по ст. 174, 174.1 УК РФ судом должен быть установлен факт получения лицом денежных средств или иного имущества, заведомо добытых преступным путем либо в результате совершенного преступления (п. 21). В этом случае лицу, обвиняемому по ст. 174.1 УК РФ, должно вменяться совершение и другого предикатного преступления.

Нередко и предикатные преступления и легализация совершаются в составе организованной группы, действовавшей по заранее разработанным схемам. Действия всех подсудимых носят согласованный, продуманный характер, совершаются периодически в течение достаточно продолжительного периода. При этом одни занимаются предикатными преступлениями и передают полученные доходы для легализации другим членам группы, которые систематически осуществляют непосредственное «отмывание» данных доходов. До начала судебного разбирательства прокурору следует определить достаточность в деле доказательств, подтверждающих организованность группы лиц в соответствии со ст. 35 УК РФ, а также распределение преступных ролей между ее участниками.

В тех случаях, когда рассматривается уголовное дело в отношении лица, привлекаемого по ст. 174 УК РФ, а в отношении других лиц, совершивших предикатное преступление и получивших незаконный доход, уголовное дело было выделено следствием в отдельное производство, по нему должен быть вынесен обвинительный приговор или вынесено постановление следователем о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям или за давностью совершенного преступления.

Суду должны быть последовательно представлены доказательства того, что:

1) подсудимый на момент совершения преступления, предусмотренного ст. 174, 174.1 УК РФ, обладал определенными денежными средствами или иным имуществом незаконно, так как поступили они к нему в результате совершения другого (предикатного) преступления;

2) его последующие действия обеспечили движение этих доходов с момента их получения и последующего использования при совершении сделок, финансовых вложений, предпринимательской деятельности, вкладывании на счета в банки, в ценные бумаги, в покупку имущества, переводах на счета в зарубежные банки и т.д.

Некоторые суды совершенно необоснованно требуют доказательств того, что легализованные денежные средства должны быть именно в тех купюрах, которые получены при совершении предикатного преступления. Это абсурдные требования, так как легализация заключается не в сбыте похищенного или полученного в виде взятки предмета (в том числе и денег), а во вложении средств, явившихся результатом совершенного преступления, во что-то легальное, разрешенное законом, скрывая от посторонних первоначальный источник их приобретения. Причем вложения во многих случаях осуществляются путем безналичных расчетов; с использованием ценных бумаг, приобретенных на преступные доходы; вложением сумм в виде уставного капитала юридических лиц; приобретением основных, оборотных средств коммерческих организаций; использованием расчетов «черным налом» и т.д.

Доказывая совершение подсудимым действий, обеспечивающих движение преступных доходов, государственный обвинитель должен представить суду для исследования имеющиеся в уголовном деле протоколы обысков, выемки предметов, документов, денежных средств; финансовых, бухгалтерских документов; выписки, представленные банками о движении денежных средств на счета подсудимого; доказательства того, что средства, зачисленные на счета других (подставных) лиц, фактически принадлежат подсудимому, а недвижимое и другое ценное движимое имущество, оформленное на родственников, знакомых и т.д., на самом деле приобретено подсудимым на легализованные средства, полученные в результате совершенного предикатного престу-

пления. При этом подсудимый создавал видимость получения этих доходов законным путем и правомерного владения и распоряжения ими.

Еще в период подготовки к участию в судебном заседании прокурор должен проработать вопросы очередности представления подтверждающих перечисленные обстоятельства доказательств. При их недостаточности следует (в том числе с участием следователя и сотрудников оперативно-разыскных подразделений) продумать, каким образом в суде возможно восполнить пробелы следствия (путем установления и вызова дополнительных свидетелей; планирования уточняющих вопросов для специалистов, экспертов и т.д.).

Как легализация преступно нажитых доходов признается деятельность наркодилеров, вкладывающих средства от продажи наркотиков в различную коммерческую деятельность, перечисляющих указанные средства на счета в банках и т.д.

Из этого прокурор должен сделать вывод, что понятие легализации преступных доходов весьма оценочное. Обвинительный приговор может быть вынесен лишь в тех случаях, когда по делу доказана публичность действий обвиняемого с преступными доходами, вложенными им во что-то материальное, что может приносить новые доходы, и при этом создается видимость правомерного владения, пользования и распоряжения денежными вкладами, активами, ценными бумагами, используемыми с названной целью.

При исследовании судом доказательств о *способе совершения* преступления прокурор обязан учитывать следующее. Содеянное подсудимым при его квалификации по ст. 174 УК РФ будет являться легализацией лишь в случае, если действия подсудимого совершены путем финансовых операций и других сделок, а по ст. 174.1 УК РФ — также с использованием указанных доходов для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности.

Пленум Верховного суда РФ в постановлении от 18.11.2004 разъяснил, что под финансовыми операциями и другими сделками в ст. 174 и 174.1 УК РФ следует понимать действия с денежными средствами, ценными бумагами и иным имуществом (независимо от формы и способов их осуществления, например: договор займа или кредита, банковский вклад, обращение с деньгами и управление ими в задействованном хозяйственном проекте), направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав или обязанностей. К сделкам с имуществом или денежными средствами может относиться, например, дарение или наследование. При этом достаточно совершить всего одну финансовую операцию или одну сделку с приобретенными преступным путем денежными средствами или имуществом.

Исходя из этого в суде должны быть представлены доказательства, подтверждающие, что у лица, совершившего определенные действия с

доходами, полученными в результате совершения преступления, возникли юридически закрепленные права.

Следовательно, суду должны быть представлены для исследования финансовые и другие юридически значимые документы, подтверждающие факт совершения сделки и факт возникших в связи с этим гражданских прав или обязанностей у конкретного лица.

В частности, в определенных ситуациях прокурору необходимо допрашивать свидетелей, выясняя при этом: при каких обстоятельствах ими получены в дар денежные средства или имущество; как и при каких условиях они ими пользовались; могли ли распорядиться ими по своему усмотрению и т.д.

Важными доказательствами являются показания свидетелей, принимавших непосредственное участие при заключении и реализации сделки, составлении документов, проведении переговоров и т.д. Верховный суд РФ в кассационных определениях подтверждает законность вынесенных обвинительных приговоров по ст. 174, 174.1 УК РФ, обоснованных в том числе показаниями, данными свидетелями в суде об обстоятельствах, связанных с получением доходов в результате осуществления отдельных сделок, предпринимательской деятельности, подтверждающих наличие разработанных схем легализации полученных доходов. В качестве таких свидетелей могут выступать: учредители фирм; руководители отдельных структурных подразделений; секретари-референты; работники бухгалтерии; кассиры; экспедиторы; водители, перевозившие товар и наличные деньги; менеджеры и другие работники, которые были непосредственными исполнителями при осуществлении сделки, составляли документы о перечислении денежных средств, подбирали клиентов — покупателей, следили за ценами на товар и т.д.

Существенные особенности имеет представление государственным обвинителем доказательств, устанавливающих *место и время* совершения преступления по уголовным делам о легализации доходов, полученных в результате совершения преступления. Его утверждение в суде о легализации незаконно полученных доходов должно основываться на том, что по делу установлено в первую очередь время, место и другие обстоятельства первоначального (предикатного) преступления. После этого осуществляется переход к доказыванию факта (фактов) легализации доходов, полученных в результате его совершения.

На практике нередки случаи, когда следователи ограничиваются получением от обвиняемого показаний о совершении им того и другого преступлений, но не прослеживают в деталях с подтверждением соответствующими доказательствами движение преступных доходов, отражая затем в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в резолютивной части обвинительного заключения лишь то, что незаконно полученные деньги использовались обвиняемым в процессе осуществления им коммерческой деятельности.

В этом случае при отказе подсудимого в суде от ранее данных им показаний государственный обвинитель может оказаться в сложной ситуации, в которой он будет вынужден изыскивать дополнительные возможности доказать наличие в действиях подсудимого состава преступления, предусмотренного ст. 174 или 174.1 УК РФ. Реально это возможно при условии, если суд удовлетворит его ходатайство о допросах дополнительных свидетелей и повторных допросах ранее допрошенных в судебном следствии лиц, об исследовании и приобщении к делу новых предметов и документов, назначении финансовых, бухгалтерских, инженерно-строительных и других экспертиз, допросе специалистов и т.д.

При таких обстоятельствах прокурору важно осуществлять тесное взаимодействие со следователем, обеспечивать оперативное сопровождение судебного разбирательства в целях выявления дополнительных источников доказательств.

По делу необходимо доказать, что предикатное преступление предшествовало легализации доходов, полученных в результате его совершения. Сложности возникают в тех случаях, когда, например, незаконная предпринимательская деятельность осуществляется систематически и незаконно полученные доходы «отмываются» периодически, по мере их получения (часто через одни и те же источники). Таким образом, денежные средства постоянно ходят по кругу: незаконная сделка; перечисление денег в банк (причем почти всегда это осуществляется через счета других фирм, в основном подставных); перечисление средств через иностранные коммерческие банки на счета фирм, расположенных в офшорных зонах, а оттуда на счета других иностранных фирм, с которыми заключаются хозяйственные договоры, а часть «отмытых» денег вновь вкладывается в незаконную предпринимательскую деятельность.

В судебной и следственной практике подобные действия квалифицируются как продолжаемые преступления, охваченные единым преступным умыслом. Посредством представления суду соответствующих доказательств государственный обвинитель содействует ему в уяснении общей схемы преступной деятельности и периодов ее совершения. Затем приводятся доказательства по каждому эпизоду в хронологическом порядке с указанием времени, места, способа совершения, суммы незаконного дохода с исследованием соответствующих финансовых документов, подтверждающих факт совершения каждого эпизода продолжаемого предикатного преступления. После этого выводится общий размер незаконно полученного дохода.

Доказательства об обстоятельствах легализации государственный обвинитель представляет после доказательств, подтверждающих совершение предикатного преступления.

Весьма эффективным является представление суду схем преступной деятельности и связей между ее участниками на электронных (с

помощью мультимедийного проектора) или бумажных носителях, распространенных к уголовному делу, или изготовленных непосредственно государственным обвинителем в виде наглядного пособия.

При представлении последующих доказательств необходимо предварительно сопоставить соответствие финансовых документов, подтверждающих факт переводов денежных средств в коммерческие банки на счета других фирм, по времени получения незаконных доходов и их легализации. Основными документами при этом являются платежные поручения и справки-выписки коммерческих банков о движении денежных средств.

Действующее уголовное законодательство не дает прямого ответа на вопрос, что является местом совершения преступления. Часть 1 ст. 11 УК РФ устанавливает лишь общее правило о том, что если лицо совершило преступление на территории Российской Федерации, оно подлежит ответственности по УК РФ.

Правоприменительная практика считает местом совершения преступления территорию Российской Федерации в следующих случаях: 1) если оно началось и было завершено на этой территории; 2) если на территории Российской Федерации осуществлялась хотя бы часть преступного деяния (неважно, где оно началось и закончилось); 3) когда оно началось и продолжалось за пределами России, а завершилось на территории Российской Федерации.

Следовательно, привлечь к ответственности по ст. 174, 174.1 УК РФ можно только в том случае, если хотя бы часть данного преступления была совершена на территории Российской Федерации. Суду должно быть понятно, в чем именно состояла преступная деятельность (или ее часть) на территории Российской Федерации. Например, при легализации преступно полученных денежных средств путем международных денежных переводов на территорию другого государства лицо начинает данную незаконную финансовую операцию на территории Российской Федерации, заполняя соответствующие платежные поручения и другие документы в одной из кредитных организаций Российской Федерации или оформляя сделку в электронном виде через компьютер, находящийся на территории Российской Федерации.

Незаконные сделки с драгоценными металлами или природными камнями за пределами Российской Федерации начинаются на территории Российской Федерации, так как они сначала приобретаются (добываются), затем хранятся, перевозятся, а потом уже переправляются в другие страны. При этом могут быть совершены действия, подпадающие под признаки преступления, предусмотренного ст. 188 УК РФ (контрабанда). Государственным обвинителем должны быть представлены доказательства, отслеживающие всю цепочку незаконных действий лица.

Важно установить и допросить лиц, которые переводили деньги путем сканирования заявок клиентов в компьютер по электронной почте

со счетов офшорных банков и подконтрольных подставных фирм. Эти свидетели могут знать, под каким шифром представлялся конкретный клиент и какой коммерческой деятельностью он занимался. Во многих случаях именно эти работники составляют компьютерные отчеты с указанием прихода и расхода, часто сами принимают наличные деньги в качестве оплаты, занося соответствующие сведения в компьютер. Другими доказательствами по делу могут быть: наличные деньги, изъятые в результате проведенных следственных действий, сведения о которых отражены в соответствующих протоколах (выемки, осмотра, обыска и т.д.);

изъятые отчеты о движении денежных средств, хранящиеся на магнитных носителях (в том числе с указанием шифрованных названий участников), описания перемещения финансовых средств, полученных от незаконной предпринимательской деятельности и заключения проведенных по ним судебных экспертиз;

заявки конкретных лиц — участников преступления на переводы денежных средств;

факсимильные клише подписей участников легализации, изъятые штампы, печати, использовавшиеся при заключении и составлении документов с соответствующими заключениями почерковедческих, технико-криминалистических экспертиз исследования документов;

расшифрованные черновые записи и показания тех свидетелей, с чьей помощью они расшифровывались;

заключения финансово-экономических, судебно-бухгалтерских экспертиз, акты ревизий;

заключения аудиторских проверок с возможным последующим допросом аудиторов в суде;

заключения товароведческих экспертиз, например по предметам незаконной предпринимательской деятельности;

показания свидетелей о фактической принадлежности денег, перечисленных на банковские счета других лиц.

Важными доказательствами являются документы, признанные вещественными доказательствами и приобщенные к уголовному делу:

уставные, учредительные документы организаций, полученные ими лицензии на осуществление определенной деятельности и заключения экспертиз об их подлинности или подделке;

факсимильная переписка, отражающая предварительные контакты с иностранными фирмами;

договоры об осуществлении конкретных сделок с подписями руководителей и спецификации к ним;

платежные поручения на осуществление поставки, купли-продажи и др. с подписями руководителей;

банковские документы — юридические дела компаний с первичными платежными документами, выписки движения денежных средств

по рублевым и валютным счетам, заявки на покупку валюты, заявки на перевод по валютным расчетным счетам, паспорта импортных сделок, ведомости банковского контроля и т.д.;

документы из налоговых органов.

Государственный обвинитель заранее должен предусмотреть возможные возражения, которые могут заявить подсудимые в отношении предъявленного им обвинения и продумать стратегию их опровержения.

Наиболее часто по делам данной категории подсудимые и адвокаты заявляют, что следствием вменены деяния без учета изменений, неоднократно вносимых в диспозиции норм, предусматривающих ответственность за легализацию преступных доходов, без учета, что совершенные действия полностью или частично декриминализованы.

В данном случае необходимо разобраться, какая из редакций Закона отвечает требованиям ст. 10 УК РФ, и представить доказательства, что легализовывались доходы, которые были получены именно в результате совершенного преступления.

Нередко сторона защиты утверждает, что следователем незаконно, без приговора суда, прекращено уголовное дело или уголовное преследование в части предикатного преступления по нереабилитирующим основаниям (например, за давностью или по амнистии). Несмотря на наличие такого постановления, необходимо, чтобы в судебном заседании были приведены доказательства преступности получения легализованных в последующем денежных средств или иного имущества определенным лицом или лицами. Данные факты исследования доказательств, а также ссылки на конкретные законы и подзаконные акты, которые были нарушены подсудимыми или другими лицами, должны найти отражение в приговоре суда.

Для исключения доводов защиты о процессуальных нарушениях, якобы допущенных при изъятии с магнитных носителей и дальнейшем использовании в доказывании сведений о движении денежных средств и осуществлении хозяйственной деятельности, необходимо: заявлять ходатайства об оглашении протокола соответствующего следственного действия; о вызове в суд и допросе понятых и других лиц, присутствовавших при его производстве или участвовавших в нем, в целях подтверждения его законности. Если ход и результаты следственного действия фиксировались видеозаписью, которая приобщена к делу, целесообразно ходатайствовать о ее воспроизведении в суде.

Подсудимые нередко опровергают выводы следствия о размере «отмываемых» средств, утверждая, что часть сумм была получена в результате разрешенной деятельности. Нередко они заявляют, что не знали о незаконности получения другими лицами части средств, вложенных ими в предпринимательскую деятельность, а также об отсутствии связи

совершенных ими сделок (например, договоров займа, обналичивания денежных средств) с незаконной предпринимательской деятельностью. При указанных обстоятельствах основную роль играют: допрос в суде свидетелей; оглашение показаний на предварительном следствии свидетелей, не явившихся в судебное заседание, в показаниях которых содержатся сведения о конкретных действиях подсудимого по каждой спорной сделке, механизме ее осуществления, взаимосвязях с другими лицами, даваемых им указаниях, распоряжениях, обстоятельствах подписания документов и т.д.

Ссылки стороны защиты на неразграничение действий каждого подсудимого при совершении предикатных преступлений и последующей легализации каждой отдельно взятой суммы преступно полученных доходов, чаще всего опровергаются доказательствами, подтверждающими, что данные преступления совершены организованной группой лиц по совместно разработанным схемам, и действия всех подсудимых были согласованы друг с другом.

Результаты исследования перечисленных и других доказательств (если они признаны судом допустимыми) используются при выступлении государственного обвинителя в судебных прениях.

*Предоставлено прокуратурой Омской области
из Сборника Института повышения квалификации
руководящих кадров Академии
Генеральной прокуратуры Российской Федерации*

ОБЗОР

по практике расследования уголовных дел по преступлениям, связанным с легализацией имущества, добытого преступным путем, за 2010-й и 2 месяца 2011 года (по материалам следственных частей по федеральным округам и ОПС субъектов Сибирского федерального округа)

В соответствии с п. 5.2 плана Главного управления МВД России по Сибирскому федеральному округу обобщена практика расследования уголовных дел по преступлениям, связанным с легализацией имущества, добытого преступным путем, за 2010-й и 2 месяца 2011 г. по информации, полученной из следственных частей по федеральным округам и органов предварительного следствия субъектов Сибирского федерального округа.

Происходящие в последнее десятилетие изменения в общественно-политической и социально-экономической сферах в Российской Федерации способствовали появлению и развитию ранее практически неизвестных в нашей стране общественно опасных деяний, одним из которых является легализация (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем.

Отмывание доходов, приобретенных преступным путем, способствует криминализации практически всей системы общественных отношений в современной России. Это социально-негативное явление приобрело международный характер и создает финансовую базу для существования преступности, в том числе организованной и транснациональной. Накопление капитала преступными формированиями, внедрение его в гражданский оборот, а также использование за пределами страны позволяет получать значительные преимущества в конкурентной борьбе, создает неблагоприятный инвестиционный климат и негативно влияет на развитие национальной экономики. Привлечение средств из преступных источников вызывает, в свою очередь, дестабилизацию финансовых отношений, угрожает стабильности банковской системы в целом.

Директивой МВД России от 1 декабря 2010 г. № 2дсп одним из приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел в 2011 г. определено совершенствование форм и методов борьбы с преступлениями в сфере экономики, создание условий для устранения экономических основ теневого и криминального бизнеса. Пунктом 3.8 Директивы предписано осуществлять в приоритетном порядке решение задач по выявлению и пресечению незаконной деятельности связанной с выводом финансовых средств из-под государственного контроля, их обналичиванием, легализацией.

Правовую основу борьбы с отмыванием доходов, полученных преступным путем, составляет Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (с изменениями от 24.01.2011) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

С 7 апреля 2010 г. деятельность органов внутренних дел по раскрытию и расследованию преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ, строилась с учётом положений Федерального закона от 7 апреля 2010 г. № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», предусматривающего гуманизацию наказаний за экономические преступления.

Законодателем внесены изменения в ст. 174.1 УК Российской Федерации, а также в примечание к ст. 174 УК Российской Федерации. Установлен крупный размер финансовых операций, как необходимое условие для квалификации деяний по ст. 174.1 Уголовного кодекса. С вступлением в силу Федерального закона № 60-ФЗ уголовная ответственность по указанной статье Уголовного кодекса наступает только в случае совершения финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными лицом в результате совершения им преступления в крупном размере, то есть на сумму 6 млн рублей и более (ранее минимальный размер финансовых операций и сделок не был установлен, а крупным считался 1 млн рублей). В этой связи значительная часть деяний, подпадавших под категорию «преступная легализация», декриминализована.

Редакция ст. 174 УК Российской Федерации не изменилась, действия лица, совершающего легализацию денежных средств или иного имущества, заведомо приобретённого другими лицами преступным путём, квалифицируются по указанной статье вне зависимости от суммы совершенных финансовых операций или сделок.

Статья 174.1 УК Российской Федерации вместо ранее существовавших четырёх, стала содержать три части. Наказание по первой части увеличено до 3-х лет лишения свободы (был штраф), по второй части — до 5 лет лишения свободы (было 3 года). Деяния, предусмотрен-

ные ч. 4 ст. 174.1 УК Российской Федерации, теперь охватываются 3-й частью статьи, и перешли из категории особо тяжких преступлений в категорию тяжких, максимальное наказание за совершение которых не превышает 10 лет лишения свободы (было 15 лет лишения свободы). Федеральным законом № 26-ФЗ от 7.03.2011 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» в ч. 3, 4 ст. 174 УК РФ и ч. 3 ст. 174.1 УК РФ исключен нижний предел санкций в виде лишения свободы.

В этой связи в настоящее время исключена возможность продления срока содержания обвиняемого по ч. 3 ст. 174.1 УК Российской Федерации под стражей свыше 12-ти месяцев (ранее ч. 4 ст. 174.1 предусматривала такую возможность).

Кроме того, диспозиция ст. 174.1 УК Российской Федерации приведена в соответствие с определением понятия «легализация, которое дается в ст. 3 Федерального закона № 115-ФЗ от 7 августа 2001 г. «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Согласно данному закону, «легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем — это придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления, за исключением преступлений, предусмотренных ст. 193, 194, 198, 199, 199.1 и 199.2 УК Российской Федерации».

В редакции Федерального закона № 60-ФЗ ст. 174.1 УК Российской Федерации изложена следующим образом:

Статья 174.1 Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления

1. Финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными лицом в результате совершения им преступления (за исключением преступлений, предусмотренных ст. 193, 194, 198, 199, 199.1 и 199.2 настоящего Кодекса), в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом, совершенные в крупном размере, наказываются штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет либо лишением свободы на срок до трех лет со штрафом в размере до ста тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового.

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные:

а) группой лиц по предварительному сговору;
 б) лицом с использованием своего служебного положения, — наказываются лишением свободы на срок до пяти лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой, — наказываются лишением свободы на срок до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового.

Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем, является одним из наиболее опасных преступлений экономической направленности, отличается повышенной сложностью в изобличении виновных лиц и доказывании их преступной деятельности. Об указанных проблемах наглядно свидетельствуют и данные статистики, представленные следственными частями при ГУ МВД России по федеральным округам и следственными подразделениями при органах внутренних дел Сибирского федерального округа.

Так, следственными частями при ГУ МВД России по федеральным округам в 2010 году расследовалось 46 уголовных дел по преступлениям, предусмотренным ст. 174.1 УК РФ.

Направлено в суд 7 уголовных дел на 27 эпизодов.

№ п/п	Следственная часть по федеральным округам	Уголовных дел/преступлений в производстве / эпизоды 2010 г. (ст. 174.1 УК РФ)	Направлено в суд количество дел/эпизоды рассмотрено судом (обвинительный приговор)	Прекращено уголовных дел/ преследование/ эпизоды — следствием — судом — отказ от обвинения приостановлено	Основания прекращения/ приостановления	В производстве на 01.02.2011
1	СЧ при ГУ МВД России по Сибирскому федеральному округу	5/5	1/1	0 1/1	п. 2 ч. 1 ст.208 УПК РФ	3
2	СЧ при ГУ МВД России по Уральскому федеральному округу	5/5	3/3	0		5
3	СЧ при ГУ МВД России по Приволжскому федеральному округу	32/32	2/22	0		1

№ п/п	Следственная часть по федеральным округам	Уголовных дел/преступлений в производстве / эпизоды 2010 г. (ст. 174.1 УК РФ)	Направлено в суд количество дел/эпизоды рассмотрено судом (обвинительный приговор)	Прекращено уголовных дел/преследование/эпизоды — следствием — судом — отказ от обвинения приостановлено	Основания прекращения/приостановления	В производстве на 01.02.2011
4	СЧ при ГУ МВД России по Дальневосточному федеральному округу	4/4	1/1	0		3
5	СЧ при ГУ МВД России по Северо-Западному федеральному округу		Сведения не представлены			
6	СЧ при ГУ МВД России по Центральному федеральному округу		Сведения не представлены		i	
7	СЧ при ГУ МВД России по Южному федеральному округу		Сведения не представлены		i	

Направлено в суд 48 уголовных дел на 113 эпизодов. В январе—феврале 2011 года следственными подразделениями округа по преступлениям рассматриваемой категории находилось в производстве 12 уголовных дел.

Показатели работы органов предварительного следствия при ОВД субъектов Сибирского федерального округа по расследованию преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК Российской Федерации за 2010-й и 2 месяца 2011 года

№ п/п	Орган предварительного следствия	Уголовных дел/преступлений в производстве / эпизоды 2010 г. (ст. 174.1 УК РФ)	Направлено в суд количество дел/эпизоды рассмотрено судом (обвинительный приговор)	Из них: прекращено уголовных дел/эпизоды — следствием — судом — отказ от обвинения	Основания прекращения	В производстве на 01.02.2011
1	ГСУ при ГУВД по Иркутской области	26/26	12/12 1/2	6/6 1/10	п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ*	5/5

№ п/п	Орган предварительного следствия	Уголовных дел/пре-ступлений в производстве / эпизоды 2010 г. (ст. 174.1 УК РФ)	Направлено в суд количество дел/эпизоды рассмотрено судом (обвинительный приговор)	Из них: прекращено уголовных дел/эпизоды — следствием — судом — отказ от обвинения	Основания прекращения	В производстве на 01.02.2011
2	ГСУ при ГУВД по Кемеровской области	7/10	3/4	0/2	п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ	3/4
3	ГСУ при ГУВД по Алтайскому краю	9/9	5/5 9/9	2/2	п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ*	2/2
4	ГСУ при ГУВД по Красноярскому краю	12/14	3/3	3/5 3/3 3/3	п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ* п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ	Сведе-ния не пред-ставле-ны
5	ГСУ при ГУВД по Новосибирской области	13/13	12/60	1/1	п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ	0
6	СУ при МВД по Республике Тыва	0	0	0	0	0
7	СУ при МВД по Республике Бурятия	4/4	0	4/4	п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ*	1/1
8	СУ при МВД по Республике Хакасия	7/7	1/5	2/2	п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ*	0
9	СУ при УВД по Омской области	18/46	5/12	12/23	п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ* п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ	1/11
10	СУ при УВД по Забайкальскому краю	3/3	0	3/3	п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ*	0
11	СУ при УВД по Томской области	11/11	1/6	0/4 1/1	п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ*	0
12	СУ при МВД по Республике Алтай	Сведения не представлены				

* Прекращено в связи со вступлением в силу Федерального закона от 07.04.2010 № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты».

Как и прежде в структуре предикатных преступлений преобладают мошенничества — 121, незаконное предпринимательство — 8, присвоение и растрата — 12, незаконное получение кредита — 7, их доля составляет 85 % в общем количестве.

К сожалению, вклад следственных подразделений при ОВД субъектов Сибирского федерального округа в борьбу с легализацией преступных доходов продолжает быть не равным. Анализ показывает, что в последние два года одни и те же следственные подразделения выявляют и расследуют наибольшее количество преступлений, в других же результаты незначительные, либо отсутствуют совсем, что свидетельствует — о недостаточном уровне взаимодействия следственных и оперативных подразделений.

Так, наибольшее число уголовных дел находилось в производстве и направлено в суд следственными подразделениями Новосибирской (13/12/60) Иркутской (26/12/12) областей, Красноярского края (12/9/9) и Омской области (18/5/12).

В производстве следственных подразделений увеличилось количество значимых, вызвавших большой общественный резонанс, уголовных дел с квалифицированными составами преступлений по ст. 174.1 УК РФ.

В качестве положительного примера можно привести уголовное дело, находившееся в производстве СЧ ГСУ при ГУВД по Кемеровской области уголовное дело № 09000089, возбужденное 16.04.2009 в отношении директора Кузбасского потребительского кооператива граждан «Гурьянин» Истомина А.С. по ч. 4 ст. 160 УК РФ.

Расследованием установлено, что Истомин А.С., являясь директором Кузбасского ПКГ «Гурьянин», в период с 14.10.2004 г. по 16.04.2009 г. похитил путем присвоения, с использованием своего служебного положения, вверенные ему денежные средства, принадлежащие кооперативу «Гурьянин», причинив своими действиями ущерб в особо крупном размере КПКГ «Гурьянин» в сумме 118 800 000 рублей.

Желая создать источник получения постоянного и легального дохода, осознавая преступное происхождение денежных средств, похищенных им у КПКГ «Гурьянин», с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами, Истомин А.С., начиная с 24.12.2004 г. на похищенные денежные средства приобретал недвижимое имущество (нежилые помещения, земельные участки) в городах Кемеровской области: Гурьевск, Ленинск-Кузнецкий, Новокузнецк, Салаир, Белово, право собственности на которое он регистрировал в Управлении Федеральной регистрационной службы по Кемеровской области на свое имя.

После регистрации права собственности на объекты недвижимости, приобретенные им на похищенные денежные средства в период с

01.01.2006 по 31.12.2009, Истомин А.С. как физическое лицо, как индивидуальный предприниматель, с целью получения постоянного источника дохода, злоупотребляя своим служебным положением директора КПКГ «Гурьянин», сдавал объекты недвижимости в аренду кооперативу, от имени которого действовал он, как директор КПКГ «Гурьянин», а так же в аренду другим юридическим лицам.

Общая сумма денежных средств, полученных Истоминим А.С. в результате легализации (отмывания) приобретенных преступным путем денежных средств, за период с 30.12.2004 по 31.12.2009 составила 8 317 248,84 рублей.

06.08.2010 уголовное дело по обвинению Истомина А.С. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 160, ч. 1 ст. 201, ч. 2 ст. 201 (3 эпизода), п. «б» ч. 2 ст. 174.1 УК РФ, направлено в суд.

В настоящее время уголовное дело находится на рассмотрении суда.

Однако по аналогичному уголовному делу № 947448, находящемуся в производстве СЧ при ГУ МВД России по Сибирскому федеральному округу, в отношении руководителей КПКГ «Сибирская касса взаимопомощи» Ильченко и Макосейчук надзирающим прокурором было указано, что в действиях обвиняемых не усматриваются признаки «легализации», т.е. их действия охватываются признаками мошенничества, т.к. при приобретении на похищенные денежные средства объектов недвижимости, автомобилей, земельных участков и расцениваются как способ распоряжения похищенным.

Отсутствуют значимые результаты работы в следственных подразделениях СУ при МВД по Республике Бурятия (в производстве — 4, в суде — 0), СУ при УВД по Забайкальскому краю (в производстве — 3, в суде — 0), в СУ при МВД по Республике Тыва уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ в анализируемом периоде не возбуждались и не расследовались.

В следственных частях при ГУ МВД России по Сибирскому, Приволжскому, Дальневосточному, Уральскому федеральным округам в 2010 г. в производстве находилось 46 уголовных дел. Наибольшая результативность в СЧ при ГУ МВД России по Приволжскому федеральному округу — 32.

Например, 26 уголовных дел возбуждены СЧ при ГУ МВД России по ПФО по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 ч. 4 УК РФ, в отношении Логуновой Е.В., Крымовой И.В., Стулова С.В., Илюхина Ю.В., которые, действуя из корыстных побуждений в составе преступного сообщества под руководством Стулова С.В., легализовали денежные средства в период своей преступной деятельности на общую сумму 82.245.176 руб., полученные в результате совершения преступлений с использованием реквизитов организаций ООО «Технолюкс», ООО «Виват», ООО «Экстра», ООО «Аволон», ООО «Омега», ООО «Снабстройинвест», ООО «Вариант» и др.

Указанные уголовные дела соединены с уголовным делом № 82206, возбужденным 05.12.2008 СЧ при ГУ МВД России по ПФО по ч. 4. ст. 159 УК РФ по факту хищения бюджетных средств в особо крупном размере, совершенного Стуловым С.В., Логуновой Е.В., Крымовой И.В., Аверьяновой Н.П., Калиным Л.Б., Елизаровой Л.А., Илюхиным Ю.В., Семеновым Н.А., которые в период с 2004 года по 2006 год на территории Нижегородской области в составе преступного сообщества под руководством Стулова С.В., являвшегося на момент совершения преступлений руководителем ИФНС России по Приокскому району г. Н.Новгорода, совершили 18 эпизодов хищений путем мошенничества денежных средств, принадлежащих бюджетной системе Российской Федерации, в виде незаконного возмещения НДС путем перечисления денежных средств на расчетные счета различных предприятий на общую сумму 195 572 079,34 руб. и 6 эпизодов покушений на хищение денежных средств путем мошенничества, принадлежащих бюджетной системе Российской Федерации, на общую сумму 40 273 603,00 руб.

Однако в связи с вступлением в силу Федерального закона Российской Федерации от 7 апреля 2010 г. № 60-ФЗ по 9 фактам легализации в сумме до 6 млн. руб. уголовное преследование в отношении обвиняемых прекращено, а по остальным эпизодам действия обвиняемых переквалифицированы на ч. 3 ст. 174.1 УК РФ.

Стулову С.В., Логуновой Е.В., Крымовой И.В., Аверьяновой Н.П., Калину Л.Б., Елизаровой Л.А., Илюхину Ю.В., Семеновым Н.А. предъявлено обвинение по ч. 1, 2, 3 ст. 210; ч. 4. ст. 159 УК РФ; Стулову С.В., Крымовой И.В., Логуновой Е.В., Илюхину Ю.В. также предъявлено обвинение по ч. 3 ст. 174.1 УК РФ.

30.09.2010 уголовное дело с обвинительным заключением направлено в суд.

В настоящее время уголовное дело находится на рассмотрении суда.

С учётом того, что изменения, внесённые Федеральным законом № 60—03 от 7 апреля 2010 г., устранили преступность и наказуемость большинства деяний, объективным являются факты значительного снижения (-62,7 %) по сравнению с 2009 годом количества выявленных преступлений о легализации, а также направленных в суд уголовных дел по ст. 174, 174.1 УК Российской Федерации (-72 %), увеличение количества фактов прекращения уголовного преследования (+200 %).

	2009 год	2010 год
Находилось в производстве	295	ПО
Направлено в суд	173	48

Например, в производстве СЧ СУ при МВД по Республике Бурятия находилось уголовное дело № 56—2009—54, возбужденное по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 и ч. 3 ст. 174.1 УК РФ.

В ходе предварительного расследования установлено, что в 2009 году Вагнер Ю.В., действуя в составе организованной преступной группы с Рожновой М.Н., совершили хищение денежных средств Бурятского ОСБ в сумме 5 500 000 рублей путем оформления заведомо невыполнимого кредитного договора.

В последующем, реализуя совместный преступный умысел, направленный на придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению похищенными денежными средствами, Рожнова М.Н. и Вагнер Ю.В., согласно договорным отношениям с Вильдяевым В.В., посредством зачета задолженности Вильдяева В.В. перед ними, совершили регистрационные действия с приобретенной на похищенные деньги квартирой, оформив право собственности на подставное лицо — Нигматулину Г.В., которая приходится Вагнеру Ю.В. родной сестрой, тем самым легализовали объект недвижимости.

12.02.2010 уголовное преследование в отношении Вагнера Ю.В. и Рожновой М.Н. прекращено в связи вступлением в законную силу Федерального закона № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ». Согласно которым финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными лицом в результате совершения им преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом, совершенные в крупном размере, при этом крупным размером признана сумма, составляющая шесть миллионов рублей.

Изучение обвинительных заключений и приговоров по фактам привлечения к уголовной ответственности по ст. 174.1 УК РФ, по которым прекращено уголовное преследование и вынесены оправдательные приговоры, позволяет выделить ряд проблем, связанных с квалификацией деяний, направленных на легализацию (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем. К ним можно отнести:

изменение законодательства;

необоснованное привлечение к уголовной ответственности по ст. 174.1 УК Российской Федерации за совершение сделок с имуществом и деньгами, полученным преступным путем, в целях личного обогащения без исследования объективной и субъективной стороны преступной легализации;

отказ государственного обвинителя от поддержания обвинения в суде, причины этого различные, но, как правило, это изменение законодательства либо отсутствие преступного характера легализации;

прекращение преследования судом из-за отсутствия преступного характера легализации — когда действия по распоряжению имуществом охватываются предикатным составом и дополнительной квалификации не требуют;

недоказанность умысла обвиняемого на легализацию, декриминализация либо недоказанность предикатного преступления, т.е. преступности происхождения имущества.

Например, в г. Омске суд оправдал в части легализации похищенных денежных средств председателя жилищно-инвестиционного потребительского кооператива «Кировский» Большенко А.В. при строительстве многоквартирного жилого дома. Суд посчитал, что в действиях подсудимого отсутствует состав преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, поскольку он занимался сбором денег в целях обеспечения условий для строительства дома, убеждая потерпевших и делая вид, что он для них строит дом. Сам имел цель обмануть их и не выполнить перед ними свои обязательства, соответственно финансовые операции по получению денег, вложенных в строительство дома, который в последующем был зарегистрирован в установленном законом порядке, не являются легализацией, а является способом совершения другого преступления — мошенничества.

Следует отметить, что из числа обвинительных приговоров, большинство составляют судебные решения, вынесенные при рассмотрении дела в особом порядке, без проведения судебного следствия.

Так, судом г. Новоалтайска при рассмотрении дела в особом порядке судебного разбирательства признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 и ч. 1 ст. 174 УК РФ Павлова Е.М., которая похитила путем присвоения денежные средства организации в виде принимаемых платежей от населения в качестве оплаты за электроэнергию. В дальнейшем Павлова Е.М. легализовала похищенные денежные средства посредством совершения финансовых операций — гашение задолженностей по кредитным договорам.

Подобные приговоры не способствуют созданию единой правоприменительной практики, т.к. по ряду дел рассмотренных судами по аналогичным фактам выносятся оправдательные приговоры или прокурор отказывается от обвинения.

Однако по другому аналогичному делу суд признал Родных А.В. виновным по ч. 3 ст. 160 УК РФ в присвоении вверенного имущества. При этом по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ в части легализации похищенных денежных средств путем заключения договоров купли-продажи похищенных комплектующих для компьютерной техники. Родных А.В. судом оправдан ввиду отказа государственного обвинителя от поддержания обвинения.

Кроме того, СЧ при ГУ МВД России по Сибирскому федеральному округу в суд направлено уголовное дело по обвинению Абдулаевой И.А. и Абдулаева Р.А. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3, 4 ст. 159 УК РФ и ч. 4 ст. 174.1 УК РФ. Абдулаевы в период с июля 2003 г. по декабрь 2004 г. в г. Шелехове Иркутской области, совершив мошеннические действия в от-

ношении большого количества потерпевших, обманным путем завладели их денежными средствами на общую сумму 9 млн 138 тыс. рублей.

Далее, действуя в составе организованной группы, легализовали данные денежные средства, используя их для ведения предпринимательской деятельности и других сделок, осуществив перевод 1 млн 387 тыс. рублей на счета в банки Англии и Германии.

В ходе судебного заседания по данному делу государственный обвинитель отказался от обвинения в части совершения Абдулаевыми преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 174.1 УК РФ, без мотивирования своего решения.

Анализ следственно-судебной практики показал, что в условиях изменившегося законодательства количество возбужденных уголовных дел по признакам совершения преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ может значительно сократиться.

В дальнейшем наибольшую актуальность приобретёт документирование и процессуальное закрепление фактов легализации доходов, полученных в результате совершения преступлений, предусмотренных ст. 171, 176 УК Российской Федерации, а также квалифицированных составов ст. 159, 160 УК Российской Федерации, в том числе коррупционной направленности.

Обязательным элементом субъективной стороны данного вида преступления является наличие у виновного специальной цели, на придание преступно нажитым доходам правомерного вида владения, преступление совершается только с прямым умыслом. Совершить легализацию, не имея специальной цели, не возможно.

При отсутствии вышеуказанной цели совершенные субъектом преступления, предусмотренные ст. 174.1 УК Российской Федерации, действия, указанные в диспозиции (а именно — совершение финансовых операций и сделок), не будут являться легализацией.

Уголовные дела о легализации, в правильном понимании термина «легализация», представляют особую сложность и требуют тщательного сбора доказательств, исследования значительного массива бухгалтерской и иной документации, проведения специальных исследований.

По преступлениям, посягающим на принцип законности правоотношений в сфере экономической деятельности в Российской Федерации, выявление и закрепление доказательств обвинения по ст. 174, 174.1 УК РФ по уголовному делу возможно только при наступательном и грамотно организованном расследовании.

Немаловажным фактором, влияющим на состояние борьбы с легализацией (отмыванием) преступных доходов, является слабый уровень организации взаимодействия между оперативными и следственными подразделениями. Практика расследования уголовных дел данной категории показала, что действия сотрудников оперативных служб и

следователей на стадиях предшествующих возбуждению уголовного дела зачастую носят разобщённый характер. В рамках следственной проверки не принимаются должных мер по документированию фактов легализации (отмывания) преступных доходов. Большинство преступлений выявляются следователями в ходе расследования предикатных составов преступлений (хотя на практике часто в карточках статистической отчетности следователи и их руководители указывают на выявление преступления сотрудниками оперативных подразделений). При этом роль последних не значительна, хотя оперативная составляющая крайне важна при сборе доказательств умысла виновных на совершение данной категории преступлений, а в конечном счёте — для успешного расследования уголовного дела.

На стадиях сбора информации руководителям оперативных подразделений необходимо решать вопрос о подключении следователей к работе по материалам, для правовой оценки исследуемых фактов и согласования возможных направлений следственной проверки, в том числе для дачи консультаций и планирования совместных действий, что предусмотрено «Положением об организации взаимодействия подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии и расследовании преступлений», утверждённым приказом МВД России от 26 марта 2008 г. № 280дсп. На стадии следственной проверки оперативным работникам необходимо направлять запросы в Росфинмониторинг и приобщать полученные ответы после их оперативной обработки к материалам, направляемым в порядке ст. 144—145 УПК Российской Федерации в органы предварительного следствия.

До возбуждения уголовного дела при проведении таких мероприятий могут быть получены данные о фактах и способах легализации преступных доходов, месте их нахождения, а также лицах, причастных к этим деяниям, и иные обстоятельства легализации.

На первоначальных этапах расследования следователи и оперативные сотрудники должны включать в планы необходимые следственно-оперативные мероприятия по выявлению фактов легализации денежных средств и иного имущества, добытого преступным путём по всем экономическим преступлениям. При этом, выявляя и расследуя «преступную легализацию», следуют учитывать, что в Уголовном кодексе Российской Федерации данный вид преступления охватывается двумя самостоятельными нормами закона и соответственно требует проведение полного комплекса оперативно-разыскных и следственных действий,

В этой связи необходимо особое внимание уделять служебной подготовке и повышению профессионального уровня подчиненных сотрудников, специализирующихся на выявлении, раскрытии и расследовании преступлений данной категории. Следует повысить качество и результативность работы, принять меры к недопущению нарушений законности, в том числе необоснованного привлечения к уголовной

ответственности, расследование проводить в строгом соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

Деятельность органов предварительного следствия по борьбе с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества по-прежнему остается актуальной, требует значительного усиления и дальнейшего совершенствования.

В связи с изложенным предлагаю руководителям следственных и оперативных подразделений ГУ МВД России по Сибирскому федеральному округу:

изучить настоящий обзор с личным составом в системе служебной подготовки;

продолжить практику изучения уголовных дел о преступлениях с материальными составами с целью выявления в действиях обвиняемых признаков преступной легализации;

усилить контроль за соблюдением законности при расследовании уголовных дел данной категории;

активизировать работу по направлению запросов по уголовным делам в межрегиональное управление Росфинмониторинга;

включать в планы расследования по уголовным делам с материальными составами пункты по отработке следственно-оперативным путем версий о наличии в действиях подозреваемых (обвиняемых) признаков легализации преступных доходов; взять на контроль обязательное направление поручений в оперативные подразделения о проведении оперативно-разыскных мероприятий по выявлению механизмов извлечения доходов от преступной деятельности и их дальнейшего использования; принимать меры к наложению ареста на имущество, приобретенное преступным путем; своевременно инициировать проведение всех необходимых ревизий и исследований;

организовать информационное взаимодействие между оперативными и следственными подразделениями по материалам доследственных проверок, ввести в практику проведение совместных совещаний, составление общих тематических планов с целью корректировки дальнейших действий по проверке оперативным путем информации о сомнительных финансовых операциях и сделках и определения перспективы выявления преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ на стадии доследственной проверки;

по делам экономической направленности на начальном этапе расследования создавать и организационно оформлять следственно-оперативную группу, составлять согласованный с оперативными службами план расследования;

в ходе расследования уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ, тщательно анализировать доказательства, подтверждающие виновность лица в совершении указанных преступлений, принимать меры к установлению умысла на легализацию преступных доходов.

ИМО СЧ при ГУ МВД России по СФО

ОБЗОР материалов финансовых расследований и судебной практики рассмотрения уголовных дел о легализации преступного дохода (за период 2009—2010 гг.)

За период 2009—2010 гг. из 713 проведённых межрегиональными управлениями Росфинмониторинга углубленных финансовых расследований, по результатам которых усматривались основания для направления материалов в правоохранительные органы в порядке ст. 8 Федерального закона №115-ФЗ, 61,6 % составляют финансовые расследования, связанные с легализацией преступного дохода, полученного в результате мошенничества (ст. 159 УК РФ). Остальные — связаны с легализацией преступного дохода, полученного в результате совершения преступлений, предусмотренных иными статьями Уголовного кодекса:

11,4 %	ст. 171,	1,1 %	ст. 196,	0,3 %	ст. 253,
6 %	ст. 160,	1,0 %	ст. 256,	0,3 %	ст. 240,
3,8 %	ст. 188,	0,8 %	ст. 173,	0,3 %	ст. 292,
3,2 %	ст. 172,	0,4 %	ст. 228,	0,1 %	ст. 175,
2,4 %	ст. 228.1,	0,4 %	ст. 286,	0,1 %	ст. 189,
2,4 %	ст. 285,	0,3 %	ст. 127.1,	0,1 %	ст. 234,
1,8 %	ст. 201,	0,3 %	ст. 158,	0,1 %	ст. 260,
1,3 %	ст. 290,	0,3 %	ст. 163,	0,1 %	ст. 289.
0,3 %			ст. 238,		

В судах Российской Федерации, аналогично статистике финансовых расследований, самое большое количество уголовных дел рассматривается о легализации преступных доходов, полученных в результате мошенничества.

Анализ судебной практики по уголовным делам, расследованным с участием Росфинмониторинга, свидетельствует, исходя из незначительного количества обвинительных в части легализации приговоров, о недостаточно эффективном взаимодействии Росфинмониторинга с правоохранительными органами и противоречивой правоприменительной практике вследствие несовершенства, в первую очередь, дей-

ствующего законодательства, влекущего за собой трудности в его применении на практике.

Настоящий обзор подготовлен на основе поступивших в Росфинмониторинг вышеотмеченных судебных решений, большая часть из которых принята после 7 апреля 2010 г. в соответствии с внесёнными Федеральным законом № 60-ФЗ изменениями в отдельные законодательные акты.

В методических целях приговоры сгруппированы по предмету преступной деятельности и способам легализации преступного дохода.

Преступления, связанные с легализацией недвижимого имущества

Кировский районный суд г. Екатеринбурга приговором от 4 июня 2010 г. признал виновным по ч. 4 ст. 159 и ч. 2 ст. 174.1 УК РФ (в ред. ФЗ от 07.04.2010) Фридмана Д.М., преступные действия которого выразились в следующем. Организованная группа при непосредственном участии Фридмана после смерти владельца ООО «Метизы» и ООО «Уралтех» разработала план смены руководства предприятий и получения контроля над их хозяйственной деятельностью и имуществом.

На подставное лицо и чужой (ранее утерянный) паспорт на имя Исакова, группа подделала документы, удостоверила их в нотариальной конторе и представила в ИФНС, где, введённые в заблуждение сотрудники, произвели, помимо воли истинного собственника предприятий, регистрацию изменений в ЕГРЮЛ и учредительных документах, в результате чего право на имущество ООО «Метизы» и ООО «Уралтех» приобрёл мнимый «Исаков». Затем по аналогичной схеме преступная группа перерегистрировала предприятия на существующих, но номинальных лиц — Парамонова и Карпова, вследствие чего виновные получили контроль над хозяйственной деятельностью ООО «Метизы» и ООО «Уралтех» и реальную возможность распорядиться их имуществом.

Приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием признается оконченным с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как собственным (п. 4 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»).

В дальнейшем имуществом ООО «Уралтех» виновные распорядиться не успели, а имущество ООО «Метизы» стоимостью 125 млн рублей переоформили в ИФНС с Парамонова частично на ООО «ГрандЛес» (руководитель — отец Фридмана), другую часть — на ИП Воронкова под видом продажи за наличные деньги и векселя, но без фактической оплаты.

От ИП Воронкова имущество в ИФНС переоформлено на ИП Саламатина в соответствии с договорами купли-продажи. Стороны в сделках номинальные, использованы виновными за вознаграждение.

Указанные сделки отнесены судом к легализации преступного дохода, исходя их доказанного умысла и цели виновных на совершение содеянного.

Ленинский районный суд г. Оренбурга приговором от 7 июля 2010 г. признал виновным по ч.1 ст. 330 и ч.1 ст. 174.1 (в ред. ФЗ от 07.04.2010) и оправдал по ст. 159 УК РФ Хисамова И.С., преступные действия которого выразились в следующем.

Являясь учредителем и генеральным директором ООО «Медео», Хисамов, имея в сфере купли-продажи недвижимости опыт работы, предложил свои услуги директору ООО «Водолей-98» Машковой Н.Н., желающей оформить право собственности и получить свидетельства о государственной регистрации на земельный участок и находящимся на нём объектам недвижимости: административными и производственными корпусами, котельной, подстанцией, складами, водозаборными скважинами, резервуаром, гаражом, столовой. В течение непродолжительного времени по полученной от Машковой доверенности необходимые документы были собраны и оформлены за средства Хисамова, сданы в УФРС, где после регистрации на объекты получены свидетельства о праве собственности за ООО «Водолей-98».

Оформление для Машковой в собственность земельного участка, являющегося природоохранным, Хисамов продолжал и одновременно, обоснованно опасаясь захвата общества «Водолей-98» с его имуществом посторонними лицами, что лишило бы его заработанного вознаграждения, он самовольно, без уведомления Машковой, не устраняя её от руководства обществом, предложил знакомому — генеральному директору ООО «ВСВ» Глухову А.В. — приобрести у ООО «Водолей-98» 17 объектов недвижимости в долевую с ним собственность. После согласия Глухова, не осведомлённого о незаконности сделок, Хисамов изготовил договора купли-продажи, на основании которых в УФРС было оформлено право собственности по 1/2 доли на Хисамова и Глухова на указанные 17 объектов общей стоимостью свыше 116 млн рублей.

Пытаясь придать вид законности своим действиям по владению, пользованию и распоряжению имуществом, Хисамов предпринял меры к легализации данного имущества путём его оформления на «добросовестного приобретателя» в лице ООО «ВСВ». С этой целью он предложил Глухову приобрести его 1/2 долю для осуществления дальнейшей совместной предпринимательской деятельности, после чего заключил между собой и Глуховым, как физическими лицами с одной стороны, и ООО «ВСВ» с другой, договор купли-продажи, согласно которого ООО «ВСВ» в лице генерального директора Глухова приобрело за 2,2 млн рублей указанные 17 объектов. На основании данного договора, право собственности на указанные 17 объектов было переоформлено в УФРС на ООО «ВСВ».

Нагатинский районный суд г. Москвы приговором от 1 июля 2010 г. признал виновным по ч. 4 ст. 159 и ч. 2 ст. 174.1 УК РФ (в ред. ФЗ от 07.04.2010) Эйдельмана, преступные действия которого выразились в следующем. С целью приобретения права на нежилое здание, принадлежащее ОАО «НПО Экран», Эйдельман, воспользовавшись хозяйственным спором между этой фирмой и РОНЦ им. Блохина, изготовил совместно с соучастниками пакет подложных документов, в том числе договор уступки РОНЦ им. Блохина фирме «ПромИнтелГрупп» прав требования и договор о предоставлении ОАО «НПО Экран» фирме «ПромИнтелГрупп» отступного в виде нежилых зданий якобы в счет долговых обязательств. Затем, став единственным участником ООО «ПромИнтелГрупп» и его генеральным директором, Эйдельман организовал по подложным документам регистрацию в УФРС вышеуказанного нежилого здания стоимостью свыше 82 млн рублей, на которое затем получил свидетельство о государственной регистрации права собственности на имя ООО «ПромИнтелГрупп».

В дальнейшем с целью придать в максимально короткий срок правомерный вид владению, пользованию и распоряжению зданием, приобретённым мошенническим путём, были срочно приобретены пакет учредительно-регистрационных документов ООО «Микс», печать этого общества и изготовлены поддельные документы для предоставления в УФРС о продаже ООО «ПромИнтелГрупп» здания именно ООО «Микс». Соучастником Эйдельмана пакет поддельных документов представлен был в УФРС, где затем получено свидетельство о государственной регистрации права собственности на имя ООО «Микс».

Одновременно, в подтверждение этой мнимой сделки купли-продажи здания, были проведены банковские операции:

со счета фиктивного ООО «Стройснабкомплект» на счет ООО «ПромИнтелГрупп» поступило 11 млн руб. за ООО «Микс» якобы в счет взаиморасчетов по договору займа;

из полученных средств 9,4 млн руб. перечислены на счет фиктивного ООО «ОргБизнес» якобы в качестве возврата займа, а остальными средствами оплачены налоги в УФК (ИФНС России).

При этом у ООО «Стройснабкомплект» как с ООО «Микс», так и с ООО «ОргБизнес» никогда финансово-хозяйственных взаимоотношений не существовало, а перечисление 9,4 млн руб. в ООО «ОргБизнес» означало возврат средств лицу, реально управляющему счетом фиктивной фирмы (ООО «ОргБизнес»), который ранее организовал перечисление 11 млн руб. со счета другой фиктивной фирмы (ООО «Стройснабкомплект»).

Мотовилихинский районный суд г. Перми приговором от 24 июня 2010 г. осудил по ч. 4 ст. 159 и ч. 2 ст. 174.1 УК РФ (в ред. ФЗ от 07.04.2010) Софьина Я.В. и Фефелова В.Н., преступные действия которых выразились в следующем.

Директор строительной компании ООО «ПермГражданСтрой» Софьин решил незаконно приобрести право собственности на земельный участок, являющийся муниципальной собственностью и предназначенный для разбития сквера. Зная, что исключительным правом на приватизацию земельных участков по цене, не превышающей кадастровую стоимость, имеют юридические лица — собственники зданий, сооружений, Софьин, чтобы воспользоваться этим правом, решил создать видимость наличия на земельном участке объекта недвижимости. Для осуществления задуманного он зарегистрировал на ранее знакомого Кониева, не подозревающего о криминальных планах приятеля, фирму — ООО «УралЗемСтрой», после чего изготовил поддельные документы об якобы приобретенном компанией ООО «ПКФ Мария» у ООО «Акцепт-95» ещё в 1997 году (до образования органов государственной регистрации) незавершенного строительством 17 этажного дома. На основании представленных ложных документов работники УФРС зарегистрировали право собственности на указанный объект строительства сначала за ООО «ПермГражданСтрой» (правоприемник ООО «ПКФ Мария»), затем в соответствии с договором купли-продажи — за ООО «УралЗемСтрой».

Изготовлением землеустроительного дела, содержащего ложные сведения о наличии на рассматриваемом земельном участке незавершенного строительного объекта, занимался за вознаграждение соучастник Софьина — Фефелов.

На основании вышеуказанных документов, введённые в заблуждение работники Управления земельных отношений на исключительных условиях предоставили в собственность ООО «УралЗемСтрой» указанный земельный участок, на который после регистрации в УФРС было выдано свидетельство о праве собственности. Кадастровая стоимость участка — 1,03 млн руб., рыночная — 46,7 млн руб.

С целью легализации и предотвращения возможности истребования добытого преступным путём имущества, соучастники путем заключения фиктивных договоров купли-продажи перерегистрировали в УФРС право собственности на земельный участок и как бы имеющийся на нём недостроенный дом сначала на Фефелова, а затем на Королеву, которую соучастники привлекли в качестве стороннего лица в роли «добросовестного приобретателя» для придания видимости отсутствия аффелированности с ООО «УралЗемСтрой» и ООО «ПермГражданСтрой» в совершенных фиктивных сделках.

Советский районный суд г. Красноярска приговором от 23 июля 2010 г. признал виновным по ч. 3 ст. 159 и оправдал в части ст. 174.1 УК РФ Подольскую и Борисова, которые, выполняя обязанности, соответственно, директора и заместителя директора ООО «КрасоПергруз», с целью хищения принадлежащих учредителю ООО «КрасоПергруз» Лапунову 208 полувагонов стоимостью свыше 90 млн рублей приобрели

правоустанавливающие пакеты на ряд юридических лиц, их печати, факсимиле, сделав тем самым указанные фирмы подконтрольными. Затем, с использованием подконтрольных фирм совершили ряд последовательных мнимых сделок купли-продажи указанных полувагонов, зафиксировав сделки банковскими и иными документами, вследствие чего владельцем полувагонов оказалось юридическое лицо (якобы добросовестный приобретатель), за которым (то есть за Подольской и Борисовым) в силу состоявшегося судебного решения было признано право собственности на полувагоны.

В связи с тем, что все совершенные с 208 полувагонами сделки и финансовые операции совершены подсудимыми с целью хищения имущества, и во исполнение этой цели получено было судебное решение с последующей регистрацией полувагонов на подконтрольное Подольской и Борисову лицо, действия подсудимых охватываются, по мнению суда, составом хищения, а не легализации, поэтому в их действиях признаки ст. 174.1 УК РФ отсутствуют.

Судебная коллегия по уголовным делам Московского областного суда кассационным определением от 20 мая 2010 г., согласившись с Дубнинским городским судом Московской области (приговор от 01.04.2010) с осуждением Кордика В.И. по ч. 4 ст. 159, оправдал его в части ст. 174.1 УК РФ. Действия Кордика выразились в том, что, являясь руководителем строительной компании и получив от потерпевшего по договору об участии в долевом строительстве денежные средства в счет оплаты будущей квартиры, он не передал по окончанию строительства право на эту квартиру потерпевшему, а оформил её по поддельным документам на своё имя, получив в регистрационной палате свидетельство о праве собственности.

Указанную квартиру Кордик продал (по мнению Дубнинского суда — легализовал) коммерческой организации. В факте продажи квартиры, как указано судебной коллегией, отсутствуют признаки легализации, так как действия Кордика были направлены на получение денежных средств в пользу своего предприятия, имеющего долговые обязательства, без цели придать правомерный вид незаконно полученному имуществу.

Таким образом, действия с недвижимым имуществом, на которое виновные путём оформления на подставных (добросовестных, но подконтрольных) покупателей приобрели незаконные права, зафиксировав их решениями УФРС, ИФНС, могут иметь признаки легализации в тех случаях, когда имущество переоформляется путём однократных или многократных сделок купли-продажи (возможны акты дарения) на иных подставных (добросовестных, но подконтрольных) покупателей, вследствие чего виновные не утрачивают, а напротив, приобретают дальнейшую возможность контроля за этим имуществом и возможность им распоряжаться.

При этом финансовые операции, зачастую сопровождающие мнимые сделки с недвижимым имуществом, носят, как правило, ничтожный характер по своим размерам и имеют сомнительных адресатов. Эти финансовые сделки имеют доказательственное значение при квалификации незаконной легализации.

В тех случаях, когда от незаконно приобретённого (похищенного) имущества избавляются путём его продажи (отчуждения) действительно добросовестному приобретателю, вследствие чего виновное лицо за определённую сумму утрачивает право контроля и распоряжения этим имуществом, признаки легализации отсутствуют. В наличие доказательства предикатного преступления, совершённого изначально с целью получения материальной выгоды.

Преступления, связанные с получением, реализацией и легализацией иного имущества

Петродворцовый районный суд Санкт-Петербурга приговором от 14 декабря 2009 г. признал виновным по 4 эпизодам ч. 4 ст. 159 и ч. 3 ст. 174.1 УК РФ (в ред. ФЗ от 08.12.2003) Вавилов И.Н., преступные действия которого выразились в следующем. Являясь генеральным директором ООО «Стройимпорт», Вавилов, имея умысел на хищение нефтепродуктов, принадлежащих ООО «Форгаз», ООО «Гарант-Сервис», ООО «Немас» и ООО «РадиоГрупп», заключил соответственно 30.10.2006, 06.11.2006, 05.10.2006, 16.02.2007 договора на поставку нефтепродуктов, а после их получения оплатил лишь меньшую часть, а большую (стоимостью соответственно 1,4 млн, 1,9 млн, 20,8 млн и 20 млн рублей) похитил путём перекладки с кода хранения ООО «Стройимпорт» на код хранения ООО «ВитанРесурс», зарегистрированного на подставное лицо — Шушарину, заявив затем о хищении нефтепродуктов с территории нефтебазы.

Одновременно похищенные нефтепродукты Вавилов продал по более низкой цене в ООО «Альтернатива-Нива» и ООО «Компания «Шельф», откуда получил плату частично наличными в размере 555 тыс. и 2,2 млн рублей, а другая часть в размере 6,819 млн рублей была со счетов покупателей и счета перекупщика — ООО «Чудово АвтоТрансСервис» — перечислена на указанные Вавиловым счёта ООО «Перспектива», ЗАО «Сервон Трейдинг», ООО «РосМаш» и ООО «Химресурс» якобы в счёт взаиморасчётов с ООО «Стройимпорт».

Затем преступный доход в виде денежных средств со счетов указанных фирм неустановленные лица сняли и наличные передали Вавилову. Операции по снятию наличных и передаче их Вавилову отнесены судом к легализации преступного дохода.

В рассмотренном примере реализация нефтепродуктов охватывается целью предикатного преступления и является его доказательством;

предметом легализации выступают денежные средства, полученные от реализации нефтепродуктов.

Судебная коллегия по уголовным делам Московского областного суда кассационным определением от 2 апреля 2009 г., согласившись с Истринским городским судом Московской области (приговор от 03.02.2009) с осуждением Невзорова Д.М. по ч. 4 ст. 159, оправдала его в части ст. 174.1 УК РФ. Действия Невзорова выразились в том, что, являясь генеральным директором ООО «Юнител», деятельность которого связана с перевозками грузов автомобильным транспортом, он в составе группы лиц подыскал фирму, нуждающуюся в его услугах, после чего соучастники получили 912 автошин для транспортировки в Москву. Однако автошины в Москву доставлены не были, а отгружены на выбранный склад. Таким образом соучастники незаконно завладели автошинами и получили реальную возможность распорядиться ими по своему усмотрению.

Похищенные автошины Невзоров продал неустановленным лицам, а вырученными средствами расплатился по кредитам, договора на которые он заключал до совершения преступления. Таким образом, Невзоров просто распорядился, по мнению суда, похищенным имуществом и вырученными деньгами от его реализации, что охватывается умыслом виновного при совершении корыстного преступления и не требует дополнительной квалификации по ст. 174.1 УК РФ.

Легализация похищенных денежных средств путем перечисления юридическим и физическим лицам с последующим обналичиванием и передачей преступнику

Мотовилихинский районный суд г. Перми приговором от 8 декабря 2009 г. признал виновным по ч.4 ст. 159 и ч. 3 ст. 174.1 УК РФ (в ред. ФЗ от 08.12.2003) Балдина М.А., преступные действия которого выразились в следующем. Являясь учредителем и директором ООО «Уралспецтехника» Балдин сообщил представителю ООО «ЗУМК-Инжиниринг» заведомо ложные сведения о том, что возглавляемая им фирма является дилером Минского автомобильного завода и он располагает реальной возможностью поставить необходимые тем 4 автомашины МАЗ, которые как бы имеются у него в наличие на стоянке в Москве. Войдя в доверие, он заключил с ООО «ЗУМК-Инжиниринг» договор поставки автотехники стоимостью 7,92 млн рублей, не имея реальной возможности выполнить условия договора. Получив на счет ООО «Уралспецтехника» 7,92 млн рублей, МАЗы Балдин не поставил, денежные средства присвоил.

Сознавая, что указанная сумма получена им в результате преступления и может быть изъята в принудительном порядке либо на его расчетный счет может быть наложен арест, Балдин решил часть похищенных средств использовать в хозяйственной деятельности своего предприятия, а часть легализовать путем совершения финансовых операций с ними с целью придания им видимости правомерно приобретенных.

Реализуя свой преступный умысел, Балдин использовал подставную фирму — ООО «Оксоль» по договоренности с ее руководителем, не подозревающим о его преступных планах. На банковские реквизиты ООО «Оксоль» Балдин, путем направления в банк электронного платежного поручения, перечислил по несуществующему договору поставки 800 тыс. рублей, которые в тот же день по фиктивным агентским договорам частями перечислены были на пластиковые карты знакомых Балдину 5 физических лиц, которыми средства со счетов сняты и переданы Балдину.

В течение двух недель аналогичным образом на счет ООО «Оксоль» Балдин перечислил 150 тыс., 200 тыс., 150 тыс. рублей, которые, как и предыдущая сумма, по фиктивным агентским договорам были перечислены на пластиковые карты физических лиц — Михайлова и Михайловой, которыми средства со счетов сняты и наличные переданы Балдину.

Аналогичным образом, по предложению знакомого Павлова, Балдин по несуществующему договору поставки перечислил 1,05 млн рублей в адрес ИП Кужлева, со счета которого денежные средства перечислены в адрес физических и юридических лиц, обналичены и переданы по фиктивным договорам займа Павлову. Одновременно Балдин и Павлов заключили фиктивный договор займа между собой, после чего Павлов передал Балдину наличными под расписку вышеуказанные 1,05 млн рублей.

Своими действиями Балдин придал правомерный вид части полученного преступного дохода в размере 2,35 млн рублей.

В связи с тем, что умысел Балдина направлен был на легализацию всей указанной суммы и легализация всех частей совершена идентичным способом, в течение непродолжительного времени, все действия Балдина по легализации суд расценил в качестве одного продолжаемого преступления.

В настоящее время в соответствии с Федеральным законом № 60-ФЗ от 07.04.2010 и внесенными в ст. 174.1 Уголовного кодекса изменениями уголовно наказуемой может быть признана легализация средств в размере не менее 6 млн рублей. Поэтому для признания Балдина виновным в совершении незаконной легализации сегодня недостаточно операций с вышеуказанной суммой — 2,35 млн рублей. При этом все иные признаки легализации в действиях Балдина, на наш взгляд, присутствуют и, как и прежде, подлежат доказыванию при расследовании аналогичных преступлений.

Легализация преступного дохода путем перечисления по видимым законным основаниям на собственные счета с последующим обналичиванием

Железнодорожный районный суд г. Новосибирска, рассмотрев дело в особом порядке, приговором от 29 сентября 2010 г. осудил по ч. 2 ст. 172 и ч. 1 ст. 174.1 УК РФ (в ред. ФЗ от 07.04.2010) Никитенко И.Г., преступ-

ные действия которого выразились в следующем. Приобретя, без цели осуществлять предпринимательскую деятельность, печати и комплекты учредительных документов 11 коммерческих организаций, зарегистрированных на посторонних лиц на территории России (9 фирм) и Британских Виргинских островах (2 компании), Никитенко организовал заключение договоров на открытие счетов в банках Москвы, Новосибирска, Латвии данным юридическим лицам, а также договоров на их электронное обслуживание с использованием системы удаленного доступа «Клиент-Банк», позволяющей составлять и отправлять в банки платежные документы организаций и тем самым дистанционно осуществлять расчетные операции с денежными средствами, находящимися на их расчетных счетах.

Для создания видимости реальной деятельности, Никитенко организовал составление и предоставление в налоговые органы и внебюджетные фонды фиктивной бухгалтерской и налоговой отчетности подконтрольных организаций.

Программное обеспечение системы удаленного доступа «Клиент-Банк» Никитенко, располагаясь в офисе принадлежащей ему группы компаний «Частный Консультант», установил на ноутбуки — свой и двух граждан, за определенную плату выполняющих его указания.

Подыскав клиентов из числа юридических и физических лиц, заинтересованных в получении наличных средств, а также проведении безналичных расчетов, Никитенко организовал систематическое привлечение их средств в наличной и безналичной форме по фиктивным основаниям, под видом оплаты поставок товаров, оказанных услуг и размещение их на банковских счетах подконтрольных ему организаций с последующим выполнением распоряжений клиентов по перечислению или выдаче средств со счетов.

За период с 2005 по 2009 г. Никитенко на подконтрольные счета привлек свыше 4,25 млрд безналичных рублей.

Одновременно в виде платы клиентов за предоставленные услуги, Никитенко получил незаконный доход в размере 15,2 млн. рублей, включивший в себя: 0,3 % от суммы средств, перечисленных по поручению клиентов при безналичных расчетах; 0,5 % от суммы, перечисленной зарубежным контрагентам клиентов; 1 % от суммы наличных средств, выданных либо принятых для зачисления на счет. Незаконно полученный (преступный) доход аккумулировался на счетах подконтрольных фиктивных организациях.

В дальнейшем с целью сокрытия преступного способа приобретения денежных средств и получения возможности распоряжения данными средствами на законных основаниях, Никитенко, используя личный ноутбук и систему удаленного доступа «Клиент-Банк», перечислил со счетов указанных фиктивных организаций на свои личные лицевые

счета 8,7 млн рублей под видом оплаты маркетинговых и представительских услуг, возврата средств по договору процентного займа, легализовав таким образом часть преступного дохода.

Средствами, полученными на свои счета под видом законных, Никитенко распорядился по собственному усмотрению, оплатив ими для удовлетворения личных потребностей различные услуги и приобретенные товары.

Приобретение векселей на похищенные средства

Ленинский районный суд г. Челябинска приговором от 14 августа 2009 г. признал виновным по ч. 4 ст. 159 и оправдал в части ст. 174.1 УК РФ Казаряна С.Л., преступные действия которого выразились в следующем. С представителями различных организаций и индивидуальными предпринимателями Казарян от лица ООО «СЛК-сервис» заключил договора на поставку им цемента, не намереваясь исполнять условия договора. Полученные за цемент на счет ООО «СЛК-сервис» денежные средства Казарян похитил.

На похищенные средства Казарян приобретал в ОАО «Челябинвестбанк» векселя этого банка, векселя затем продавал с дисконтом неустановленным лицам.

Из показаний Казаряна следует, что приобретая на средства потерпевших банковские векселя, а затем реализуя их, намерений легализации денежных средств он не имел, сделки с векселями совершал в связи с установленными банком ограничениями по снятию наличных средств с расчетного счета, кроме того, в коммерческом отношении было более выгодно приобретать у банка векселя, а обналчивать их на стихийном рынке.

Стороной обвинения не представлено доказательств, опровергающих версию Казаряна, в связи с чем судом определено, что действия Казаряна по приобретению и распоряжению векселями были направлены на распоряжение похищенными денежными средствами и не имели цели придания правомерности владения деньгами, полученными в результате совершения преступления, а поэтому составов преступлений, предусмотренных ст. 174.1 УК РФ, действия Казаряна не содержат. Сам факт приобретения и реализации Казаряном векселей на денежные средства, перечисленные на расчетный счет ООО «СЛК-сервис» потерпевшими, не образует самостоятельного состава преступления, а является способом распоряжения похищенными денежными средствами.

Судебная коллегия по уголовным делам Челябинского областного суда кассационным определением от 2 ноября 2009 оставила в части легализации приговор без изменения.

Погашения долговых обязательств похищенными средствами

Аткарский городской суд Саратовской области приговором от 21 мая 2010 г. признал виновной по ч.1 ст. 160 и оправдал в части ст. 174.1 УК РФ Елистратову И.В., преступные действия которой выразились в том, что она, являясь работником кадров Аткарской психиатрической больницы, в силу своих обязанностей получила от 30 человек из медицинского персонала больницы денежные средства на оплату обучения последних на курсах повышения квалификации. Однако оплачивать курсы необходимость отпала в связи с выделением на эти цели бюджетных средств. Вместо того, чтобы вернуть персоналу денежные средства, Елистратова их присвоила.

Частью присвоенных средств Елистратова по платежному поручению оплатила свое обучение в институте социального образования, другой частью оплатила долг перед парфюмерной компанией, а оставшимися средствами оплатила другие бытовые траты.

Действия Елистратовой по распоряжению чужими денежными средствами были направлены на погашение долговых обязательств и на использование в личных целях без цели придания правомерности владения похищенными деньгами, в связи с чем признаки легализации в действиях Елистратовой судом не усмотрены.

Считаем необходимым отметить, что в части отсутствия признаков легализации при возврате долгов из средств, признанных преступным доходом, соответствует практике Верховного суда Российской Федерации и практике большинства судов низших инстанций.

Покупка валюты на преступные средства

Советский районный суд г. Тулы приговором от 5 апреля 2010 г. признал виновным по ч. 3 ст. 234 и оправдал в части ст. 174.1 УК РФ Пырегова А.Р., преступные действия которого выразились в том, что он на протяжении длительного времени получал прибыль от продажи под видом БАДов, смесей и растворов, в состав которых входил сибутрамин — сильнодействующее вещество, запрещенное к свободному обороту.

В период совершения преступления Пыреговым приобретена валюта, однако, как отмечено в приговоре, «ни предварительным следствием, ни судом не установлено, что валюта приобреталась именно на средства, полученные от преступной деятельности, и, кроме того, сам факт приобретения валюты для личных потребностей легализации не образует».

Мотивированно оправдательные в части легализации приговоры вынесены судами по результатам рассмотрения в особом порядке уголовных дел, по которым выявлена была не преступная легализация, а действия по распоряжению в личных целях преступным доходом или в продолжение предикатного преступления. Например:

оплата лицензии на строительство зданий и сооружений за средства, присвоенные и растроченные — факт оплаты охватывается составом хищения (приговор от 06.05.2009 Пушкинского районного суда Санкт-Петербурга);

сдача в ломбард двух похищенных золотых колец и приобретение за средства, полученные за сданные кольца, спиртных напитков — отсутствует состав легализации (постановление от 29.07.2009 Эжвинского районного суда г. Сыктывкара);

перевод физическим лицам в Таджикистан, Узбекистан, Казахстан средств, полученных от сбыта наркотиков; оплата найма квартиры; оплата услуг сотовой связи — отсутствует состав легализации (постановление от 24.06.2010 Хабаровского краевого суда);

оплата накопительной и страховой части пенсии, а также арендные платежи из средств, полученных от продажи контрафактных DVD-дисков — отсутствует состав легализации (постановление от 06.04.2009 Приозерского городского суда Ленинградской области).

Обращает на себя внимание тот факт, что на предварительном следствии и при судебном разбирательстве часто руководствуются положением п. 19 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 18 ноября 2004 г. — первая финансовая операция или сделка с преступным доходом может являться легализацией и по первой финансовой операции или сделке делается вывод о наличии или отсутствии легализации.

При буквальном толковании уголовного закона и разъяснении Пленума Верховного суда, совершение первой финансовой операции с преступным доходом действительно может иметь признаки легализации преступного дохода. Однако при этом зачастую не принимается во внимание то, что один лишь факт совершения операции с преступным доходом, не обладает всеми признаками, необходимыми для отнесения деяния к категории преступлений и является лишь поводом для выявления и подтверждения иных доказательств для обвинения (осуждения) в легализации.

В большинстве случаев при совершении единичных финансовых операций с преступным доходом признаки легализации усмотреть невозможно, так как невозможно установить реально ли был произведен платеж или была видимость платежа, то есть преступный доход использован в личных целях или в собственном бизнесе, что исключает легализацию, или это была лишь видимость реального платежа с последующим его движением и возвращением преступнику.

Подобные ситуации требуют установления обстоятельств дальнейшего движения преступного дохода вплоть до его конечного получателя. Повышение уровня организации взаимодействия правоохранительных органов с Федеральной службой по финансовому мониторингу позволит решить отмеченную задачу и в целом повысит качество и результативность оперативно-следственной работы и, соответственно, положительно повлияет на судебную практику рассмотрения уголовных дел о легализации преступного дохода.

Управление координации и взаимодействия Росфинмониторинга

РЕКОМЕНДАЦИИ

по реализации информации и материалов, получаемых от Федеральной службы по финансовому мониторингу, в ходе осуществления оперативно-разыскной деятельности

Федеральная служба по финансовому мониторингу передает в правоохранительные органы сведения, возможно имеющие отношения к совершенным или готовящимся преступлениям в двух основных формах: как информацию или как информацию и материалы.

Различия данных двух форм передачи сведений необходимо знать оперативному работнику, т.к. от этого зависит объем и форма передаваемых сведений и задачи оперативно-разыскной работы.

1. Передача сведений как информации (инициативной или по запросу правоохранительного органа).

Данная форма используется Росфинмониторингом, когда служба не усмотрела в выявленных финансовых операциях или сделках связи с легализацией преступного дохода.

Как правило, в таком случае в правоохранительные органы передаются сведения из базы данных Росфинмониторинга и баз данных других федеральных органов исполнительной власти, с которыми Федеральная служба по финансовому мониторингу имеет соглашения о доступе к соответствующим базам. В частности, широко используются сведения, получаемые из баз данных Федеральной налоговой службы, Росстата и некоторых других.

В случае, если информация направляется в правоохранительные органы по инициативе Росфинмониторинга, в сообщении указывается, под действие каких уголовно-правовых запретов попадают выявленные финансовые операции и сделки с имуществом. При даче Росфинмониторингом содержательного ответа на запрос правоохранительного органа, выявленные операции и сделки, по возможности, связываются с

фабулой материалов оперативной проверки или уголовного дела, как они изложены в запросе.

В связи с установленными российским законодательством ограничениями, в данном случае Росфинмониторинг передает правоохранным органам информацию без раскрытия банковской и иной, охраняемой законом, тайны. На ответе Росфинмониторинга содержится пометка ограничительного характера, а в самом ответе — просьба не приобщать его к материалам официальных расследований.

Полученная информация подлежит использованию в целях выявления и доказывания основных (предикатных) преступлений, выявление и доказывание легализации в данном случае для правоохранительного органа является факультативной задачей.

2. Передача информации и материалов.

Данная форма применяется, когда в результате проведенной Росфинмониторингом проверки установлены достаточные основания, свидетельствующие о том, что операция, сделка связаны с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, или с финансированием терроризма. В данном случае закон разрешает передавать в правоохранные органы сведения, составляющие банковскую тайну.

При указанных обстоятельствах в правоохранные органы могут направляться:

- справка по итогам завершеного финансового расследования (направляется обязательно);
- выписки из баз данных;
- ответы государственных органов и организаций, осуществляющих сделки и операции с денежными средствами и иным имуществом, на запросы Росфинмониторинга;
- справки о результатах работы подразделений финансовых разведок зарубежных государств (ПФР);
- схемы финансовых связей и операций и др.

Сопроводительное письмо Росфинмониторинга к направляемым информации и материалам содержит просьбу о проведении проверки и принятии процессуального решения. По сути, в совокупности с прилагаемыми материалами, информация и материалы, направляемые Росфинмониторингом в правоохранные органы в порядке ст. 8 Федерального закона от 07.08.2001 является сообщением о преступлении, предусмотренном либо ст. 174, либо 174.1, либо ст. 205.1 УК РФ.

Информация и материалы в таком случае могут использоваться в целях доказывания основного преступления, однако главная цель оперативно-разыскной деятельности — выявление и расследование легализации или финансирования терроризма.

Взаимодействие оперативных подразделений ГУ МВД России по СФО с МРУ Росфинмониторинга по СФО в ходе оперативной и следственной проверок основывается на положениях Федерального закона от 31.03.1999 г. № 68-ФЗ «О милиции» и Федерального закона от 05.07.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности». Данные федеральные законы позволяют обращаться в МРУ Росфинмониторинга по СФО за информацией, которая может послужить основанием для возбуждения уголовного дела и доказательством по уголовному делу. Однако, поступающая из МРУ Росфинмониторинга по СФО информация имеет отметку о запрете ее приобщения к материалам официального расследования. В связи с этим перед некоторыми сотрудниками возникают вопросы, связанные с легализацией полученных из МРУ Росфинмониторинга по СФО материалов. Данный вопрос решается в рамках Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» с учетом объема полученной информации и вытекающих последствий, связанных с нарушением, например, банковской тайны, либо прав граждан. Оперативному сотруднику необходимо четко понимать, что, направляя запрос в МРУ Росфинмониторинга по СФО, им проводится в соответствии со ст. 6 Федерального закона РФ «Об оперативно-разыскной деятельности», оперативно-разыскное мероприятие — наведение справок.

При проведении оперативно-разыскных мероприятий в форме наведения справок результаты изучения полученных из МРУ Росфинмониторинга по СФО документов могут быть оформлены сообщением или рапортом должностного лица. При получении сведений, имеющих значение для расследования по уголовному делу, рапорт (сообщение) передается лицу, в чьем производстве находится уголовное дело, в соответствии с требованиями Инструкции о порядке предоставления результатов оперативно-разыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд (утверждена совместным приказом МВД РФ, ФСБ РФ, ФСО РФ, ФТС, СВР РФ, ФСИН, ФСКН, МО РФ от 17.04.2007 № 368/185/164/481/32/184/97/147).

Таким образом, полученные из МРУ Росфинмониторинга по СФО документы, а точнее их содержание, трансформируются в иной документ (рапорт или сообщение), который может приобщаться к материалам расследования.

Если действия оперативного сотрудника при легализации полученных из МРУ Росфинмониторинга по СФО документов каким-либо образом могут нарушить банковскую тайну, то информация также может быть трансформирована в иной документ, и источником уже будет являться не МРУ Росфинмониторинга по СФО, а приемлемый для оперативника источник, в том числе негласный.

*ОРБ по ЭНП ГУ МВД России по СФО
совместно с МРУ Росфинмониторинга по СФО*

СОДЕРЖАНИЕ

Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД, ФСБ, ФСКН, ФТС, СК при прокуратуре Российской Федерации, Росфинмониторинга от 05.08.2010 № 309/566/378/318/1460/43/207.....	5
Методические рекомендации по вопросам квалификации и расследования преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) преступных доходов	30
Методика поддержания государственного обвинения по уголовным делам о легализации доходов, полученных преступным путем	39
Обзор по практике расследования уголовных дел по преступлениям, связанным с легализацией имущества, добытого преступным путем, за 2010-й и 2 месяца 2011 года (по материалам следственных частей по федеральным округам и ОПС субъектов Сибирского федерального округа)	49
Обзор материалов финансовых расследований и судебной практики рассмотрения уголовных дел о легализации преступного дохода (за период 2009—2010 гг.)	63
Рекомендации по реализации информации и материалов, получаемых от Федеральной службы по финансовому мониторингу, в ходе осуществления оперативно-разыскной деятельности	76

СБОРНИК
методических рекомендаций и обзоров практической деятельности
по вопросам уголовного преследования за легализацию преступных
доходов

Корректоры *О.В. Сергеева, И.Ю. Босова*
Верстка *И.В. Левченко*

ООО «Издательский дом «Вече»
Почтовый адрес:

129348, Москва, ул. Красной Сосны, 24, а/я 63.

Фактический адрес:

127549, Москва, Алтуфьевское шоссе, 48, корпус 1.

Е-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 03.06.2011. Формат 60 × 90 ¹/₁₆

Печ. л. 5. Печать офсетная. Бумага офсетная.

Тираж 500 экз. . Заказ _____